

Фонд президентских грантов РФ

Комитет по делам детей и молодежи Исполнительного комитета г. Казани

*МБУ МП «Комплексный центр социального обслуживания
детей и молодежи «Доверие»*

АНО ЦПР «Наше поколение»

«ТЕРРИТОРИЯ»

**Методическое пособие по формированию
устойчивости подростков к криминализированным
организованным группам**

Казань 2019

УДК 1174

ББК 6/8

Методическое пособие подготовлено авторским коллективом:

Эксперт:

Максудов Р. Р. - эксперт МШК в области медиации, Президент Центра «Судебно-правовая реформа», Председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, сертифицированный тренер в области подготовки медиаторов, практикующий медиатор

Авторы, сотрудники МБУ МП «КЦСО «Доверие»
Отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних
(Муниципальная служба примирения):

**Овчинникова Е. В., Енькова Л. Р., Миронова Е. В.,
Подгородова М. В., Ягафарова А.А., Коледова С. В.,
Хайруллина И. Р., Хабирова Р. А., Максудов Р. Р.**

Пособие издано в рамках проекта «Территория», поддержанного
Фондом президентских грантов РФ.

Методическое пособие предназначено для специалистов органов по делам
детей и молодежи, специалистов системы образования, руководителей
социальных служб, психологов, социальных работников.

«Территория»

Методическое пособие по формированию устойчивости подростков к
криминализированным организованным группам:
АО "Типография "А-Пресс", г. Казань, 2019. - 96 с.

ISBN 978-5-6043228-2-6

©, 2019

©

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. О проекте	4
Понятие, критерии и принципы криминализации	6
Особенность современного уголовного правосудия. Влияние криминологии на социальный климат. Понятие стыда по Дж. Брейтуэйту	10
Криминализация в школьной среде. Факторы, способствующие этому явлению.....	16
Школа и проблема криминализации подростков (источник: Рустем Максудов «Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани»).....	23
Ход и результаты проекта «Территория». О восстановительном правосудии. Модель работы муниципальной службы примирения г. Казани как профилактика противоправного поведения несовершеннолетних. Ход проекта. Введение в описание кейсов, описание кейсов, обобщение работы по проекту в школах	26
Описание Кейса 1	33
Описание Кейса 2	44
Перспективы, замыслы, проекты на будущее (результаты работы по проекту, какая работа будет проводиться дальше в этом направлении)	48
Модель работы муниципальной службы примирения г. Казани как профилактика противоправного поведения несовершеннолетних	50
Приложения.....	53
Список используемой литературы	95

Введение. О проекте.

Проблема вовлечения детей и подростков в криминальную среду сегодня не теряет своей актуальности. Не остаются в стороне от этой проблемы и образовательные учреждения, в которые ежедневно приходят подростки, в том числе и те, кто в той или иной степени уже соприкоснулся с криминальным миром. Ни для кого не секрет и тот факт, что подростки, состоящие в преступных сообществах, и ценности, которые они транслируют, не могут не оказывать влияния на окружающих их сверстников и их мировоззрение. Проблема поведения подростков, соприкоснувшихся с криминальным миром, никогда не оставалась без внимания профильных исследователей. В частности, Светлана Стивенсон в своей книге «Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России» описывает казанские группировки, их историю, моральный кодекс, экономическую деятельность и трансформацию этих организаций с конца 1970-х годов по 2000-е включительно. Помимо казанских группировок в книге анализируются имеющиеся данные по группировкам в других районах России. Используя тексты углубленных интервью с участниками группировок, работниками правоохранительных органов и местными жителями, автор рассматривает практики насилия в группировках, взаимодействие между «реальными пацанами» и их родителями, учителями, соседями, работниками органов власти. (10). Немаловажно, что эта книга помогла специалистам Муниципальной службы примирения в работе по схожей проблематике. Профессионально занимаясь проблемой подростковой преступности, специалисты отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних (Муниципальной службы примирения) МБУ МП КЦСО «Доверие» г. Казани реализовали проект, поддержанный в 2018

году Фондом президентских грантов, под названием «Территория», который посвящен формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Работа в рамках проекта проводилась в 8 образовательных учреждениях г. Казани, где по официальным данным ОПДН УМВД России по г. Казани за 2017 год учащимися совершено наибольшее количество правонарушений. Основным механизмом работы по проекту явилось вовлечение подростков, родителей, педагогов и представителей субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в обсуждение ситуации, вариантов ее решения и принятие ответственности за реализацию принятых решений. Результатом проекта стала разработка и апробация восстановительной программы по формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Применение в общеобразовательных учреждениях данной программы позволило снизить уровень враждебности, конфликтности, отчужденности, страха, клеймения; позволило укрепить социальные связи, родственные взаимоотношения, повысить уровень педагогической компетентности среди педагогов и администрации школ, сплоченности сверстников, положило начало формированию критичности мышления подростков и их сопротивлению деструктивному влиянию, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению уровня правонарушений в подростковой среде.

Понятие, критерии и принципы кriminalизации

Юридическое понятие кriminalизации

Кriminalизация – это признание деяния общественно опасным в уголовном законе и объявление его уголовно наказуемым. В юридической науке кriminalизация деяний понимается и как процесс, и как результат. Что касается процесса кriminalизации, то он состоит из выявления целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение. Под результатом кriminalизации понимается совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний.

Также необходимо отметить, что кriminalизация деяний является междисциплинарной проблемой, т.е. составляет предмет не только криминологии, но и науки уголовного права. Криминология должна сосредоточить свое внимание главным образом на обусловленности уголовно-правового запрета, а наука уголовного права – на законодательной технике кriminalизации и декриминализации деяний.

Социологическое понятие кriminalизации. Какие факторы способствуют этому явлению в школьной среде.

Критерии кriminalизации и декриминализации деяний

Каковы же критерии кriminalизации и декриминализации деяний? Перечислим их:

1) анализ объективных общественных процессов, определяющих как саму необходимость в принятии законодательства или практики его применения, так и конкретное содержание этих измерений.

2) изучение допустимости правовой регламентации, исходя из различного рода обстоятельств (политических, правовых, социальных и др.).

3) определение реальной возможности решения, которое намечается принять, то есть того, будет ли оно осуществляться в действительности.

Несмотря на многообразие проблем, которые решает уголовное законодательство, некоторые из них остаются наиболее важными: что именно, когда и почему закон относит к числу преступлений? Что именно, когда и почему государство перестает считать преступным? Итак, определить в уголовном законе деяние в качестве общественно опасного, виновного и наказуемого – значит криминализировать деяние. Исключить из уголовного закона деяние, которое более не считается общественно опасным, виновным и наказуемым, – значит декриминализировать его. Современное же общество представляет собой динамическую систему, в которой постоянно появляются новые виды общественно опасных отношений и видоизменяются старые, а значит, процессы криминализации и декриминализации идут непрерывно.

Принципы криминализации

Учитывая, что криминализация представляет собой процесс, протекающий в сознании законодателя, заключающийся в негативной оценке определенной формы человеческого поведения, требующей мер уголовно-правового противодействия, завершающийся созданием правовой модели, наиболее соответствующей представлению законодателя о нуждающемся в уголовно-

правовом запрете поведении, которая получает свое отражение с помощью средств юридической техники в тексте уголовного закона. Как и многие другие виды юридической деятельности государства процесс криминализации должен основываться на определенных принципах.

В уголовно-правовой науке отсутствует единство мнений относительно как количества принципов криминализации, так и их содержания.

Так, Г.А.Злобин выделяет следующие принципы криминализации: 1) выражающие объективную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной ответственности (социальные и социально-психологические принципы криминализации), 2) определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости норм права (системно-правовые принципы). (4).

А.И.Коробеев указывает на три группы принципов, которые сам автор именует основаниями криминализации: 1) юридико-криминологические, определяемые степенью общественной опасности деяний, их относительной распространенностью и типичностью, динамикой деяний с учетом причин и условий, их порождающих, возможностью воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности успешной борьбы менее репрессивными средствами, возможностью системы уголовной юстиции; 2) социально-экономические, зависящие от причиняемого деяниями материального и морального ущерба, отсутствия возможных побочных последствий уголовно-правового запрета, наличия материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета; 3) социально-психологические, определяемые уровнем общественного правосознания и психологии и историческими традициями. (5).

Объединив оба вышеуказанных подхода, А.Д.Антонов выделяет две группы факторов, влияющих на криминализацию: в первую группу он включает юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические основания уголовно-правового запрета, служащие объективными предпосылками его установления; во вторую входят принципы криминализации, относящиеся к законодательной технике, определяемые внутренними закономерностями системы действующего уголовного законодательства. (1).

Необходимость тщательной оценки обоснованности криминализации состоит в том, что когда реализуется уголовная ответственность, наступают отрицательные социальные последствия. Таким образом, криминализация есть не благо, а необходимость пожертвовать одними интересами общества ради других, более значимых. Значит, прибегать к ней необходимо только в случае, когда других способов воздействия не существует, когда применение альтернативных методов социального реагирования, включая не связанную с применением уголовного наказания репрессию, является неэффективным.

Особенность современного уголовного правосудия. Влияние криминологии на социальный климат. Понятие стыда по Дж. Брейтуэйту.

Интересен взгляд известного австралийского криминолога Джона *Брейтуэйта*, который рассматривает криминализацию как причину преступности, а именно: «Профессиональная криминология в большинстве своих разновидностей может негативно влиять на социальный климат, необходимый для эффективного контроля над преступностью, поскольку она различными способами способствует професионализации, систематизации, академизации правосудия и его отделению от общества. В той степени, в которой общество верит, что «эксперты» способны предложить научное решение проблемы преступности, существует и опасность того, что граждане перестанут беспокоиться о своих обязательствах и забудут о том, что возможности по предотвращению преступлений по большей части находятся в их руках. Так, если я стал свидетелем преступления или узнал о том, что мой сосед нарушает закон, я, согласно этой точке зрения, не должен лезть не в свое дело, потому что есть професионалы, которых мы называем полицией и которые по долгу службы обязаны решать эти проблемы. Если ребенок, по отношению к которому я испытываю чувство ответственности, отличается делинквентным поведением или перед моей общиной стоит проблема подростковых правонарушений, я могу полагать, что мне лучше забыть об этом и предоставить возможность разбираться в ситуации школьному психологу, в отличие от меня являющемуся професионалом.

Согласно моей точке зрения, вразумляющий социальный контроль — гораздо более эффективное средство обеспечения законопослушности граждан, чем контроль репрессивный, карательный. В соответствии с любыми нравственными мерками криминальное поведение наносит неоспоримый вред, и по этому поводу в обществе существует единодушие большинства граждан. Поэтому декларации, основанные на вере в возможность человека сделать правильный выбор, как правило, вызывают более положительную реакцию, чем репрессивные меры, в основе которых — унижающее личность представление о человеке как безнравственном, расчетливом существе. Культура, преисполненная высоких нравственных требований и публично об этих требованиях заявляющая, обеспечивает более действенный контроль за нарушением норм, чем культура, которая воспринимает контроль только как причинение боли своим «оступившимся чадам».

Не столько действия человека детерминированы общественным давлением, сколько сам человек в условиях этого давления выбирает, как ему действовать. Вдобавок к эпистемологическому обоснованию этого факта, возникает еще и эмпирическое обоснование: поучения и наставления, после которых полномочия остаются в руках гражданина, будут оказывать значительно больший эффект, причем в долгосрочной перспективе, чем политика, стремящаяся посредством репрессивного контроля лишить гражданина таких полномочий. Эпистемологическое и эмпирическое суждения, в свою очередь, связаны с нормативным: смещение баланса социального контроля от карательных мер к вразумлению, безусловно, является позитивным моментом».

Брэйтвайт полагает, что внушение чувства стыда правонарушителям — непременное условие низкого уровня преступности. Однако внушение чувства стыда может иметь и обратный эффект

в том случае, если это чувство отчуждает, а не является воссоединяющим. Чувство стыда в этом случае становится контрпродуктивным и подталкивает людей в тиски криминальных субкультур.

Стыд становится средством предупреждения преступности тогда, когда он, будучи мощным в своем проявлении, связан с ритуалами воссоединения преступника с сообществом законопослушных граждан.

Таким образом, нейтрализация роли сообществ в предупреждении преступности на самом деле лишь способствуют ее росту. Контроль над преступностью наиболее эффективен в том случае, когда эту задачу реализуют в первую очередь члены сообщества, пытаясь воздействовать на преступника — устыдить его, а затем всесторонне участвуя в его реинтеграции в местное законопослушное общество. Низкий уровень преступности наблюдается в тех обществах, где люди не стремятся «заниматься каждый своим делом», где терпимость к поведенческим отклонениям имеет определенные пределы и где местное сообщество предпочитает самостоятельно решать свои проблемы с преступностью, а не взваливать их на профессионалов.

В криминологии существует тенденция рассматривать преступника как довольно пассивное существо. Считается, что криминальное поведение детерминировано влиянием биологических, психологических и социально-структурных факторов, которые сам преступник способен контролировать лишь в незначительной степени. В рамках теории воссоединяющего стыда преступник рассматривается как автономно действующий субъект. Согласно этой теории, преступник в связи с оказываемым общественным давлением и возникающим в связи с ним чувством стыда стоит перед возможностью выбора: совершить преступление, присоединиться к субкультуре, идентифицировать себя с деви-

антной ролью, вернуться в общество, ответить на попытки других вернуть его в общество.

Следует отметить, что теория воссоединяющего стыда объясняет законопослушность как следствие убеждающих и объясняющих, а отнюдь не репрессивных возможностей социального контроля. Внушение чувства стыда является инструментом, с помощью которого можно убедить граждан в соблюдении норм уголовного права, вызвать у них заинтересованность в законопослушном образе жизни. Попытки устыдить — это средство убеждения и увещевания, с помощью которого человеку можно объяснить, какой вред он наносит своим поведением. Преступника нужно стыдить и наказывать, не забывая при этом о его достоинстве, не ставя на него клеймо чудовища и изгоя.

Следует снова обратить внимание на то, что клеймящий стыд, пятнающий позором, способствует появлению изгоев, утверждает за человеком статус преступника. Клеймение толкает правонарушителей в криминальные субкультуры, что особенно актуально для подростков, в силу своего возраста чувствительных к воздействию извне.

Субкультуры предоставляют правонарушителю-изгою возможность отвергнуть тех, кто отверг его, и сохранить тем самым некоторое подобие самоуважения и собственного достоинства. Последствия действия воссоединяющего стыда, напротив, таковы, что криминальные субкультуры становятся для правонарушителя менее притягательными. Внушение чувства стыда, если оно не переходит в клеймение, является наиболее мощным орудием социального контроля. Формальное уголовное наказание в качестве орудия социального контроля неэффективно отчасти потому, что представляет собой по сути церемонию унижения, перспективы которой перерости в клеймение необычайно велики.

В культурах, которые опираются на наказание, изоляцию и клеймение как на основные средства социального контроля, необратимость оказывается гораздо более серьезной проблемой, чем в культурах, которые характеризуются внушением чувства воссоединяющего стыда.

Таким образом, механизм удерживающего воздействия должен заключаться не в суровости санкций, а в их социальной укорененности; чувство стыда обладает большей сдерживающей силой, когда его внушают люди, имеющие и сохраняющие для нас свою значимость; становясь изгоями, мы получаем возможность осуждать тех, кто осуждает нас, и чувство стыда таким образом перестает быть для нас значимым. (2).

Как только человек получает девиантное клеймо, значение ярлыка как самореализующееся пророчество начинает сбываться, поскольку другие реагируют на этого человека как на преступника. Такой человек ощущает собственную маргинальность, его влечет к субкультурам, которые способны обеспечить поддержку для социально отклоняющегося поведения, он начинает прочно идентифицировать себя с преступной ролью. Этот человек испытывает чувство несправедливости от того, как обращаются с ним инстанции социального контроля; потеря репутации может еще больше способствовать его опусканию на «дно» общества, поскольку повлечет за собой трудности в получении легальных заработков. Далее социально отклоняющееся поведение становится способом существования, от которого уже трудно отказаться и которому внутри девиантных субкультур находится оправдание как необходимому — оборонительному — стилю жизни.

Согласно теории ярлыков вследствие социального контроля преступник только укореняется во зле. Приклеивание ярлыков приводит к криминогенному смешению в самоопределении чело-

века, в его статусе и поведении чаще, чем способствует отказу от преступлений.

Криминализация в школьной среде. Факторы, способствующие этому явлению.

Особенности криминализации несовершеннолетних в школьной среде

Для нас не является секретом, что наше общество достаточно криминализировано, и процесс этот прогрессирует. В том числе, социальной деградации подвергается молодежь.

Среди правонарушений обращают на себя внимание преступления против собственности – кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество. Необходимо признать, что преступность с участием несовершеннолетних является побочным, но закономерным продуктом общества, и искоренить ее пока не представляется возможным. Перечислим социальные факторы, повышающие риск вовлечения несовершеннолетних в криминальную среду:

- снижение материального благополучия в семье;
- психологический фактор (характерное снижение внимания педагогического сообщества и значительного числа родителей к воспитанию детей и подростков, а именно – равнодушное отношение к тем проблемам, с которыми сталкивается молодое поколение. В значительной степени это привело к ослаблению социальной защищенности несовершеннолетних;
- отсутствие разумных воспитательных стратегий в современной школе. Фактически воспитание свелось к определенному количеству мероприятий, формально маркируемых как воспитательные. А воспитание если и существует, то за счет внеплановых инициатив отдельных учителей, которые благодаря личностно-

ориентированной коммуникации и поступкам могут влиять на формирование нравственных качеств школьников.

Вместе с тем отметим, что правонарушения в подростковом возрасте встречаются чаще, чем в других возрастных группах, что во многом обусловлено особенностями возраста. Период юношества является сложным для личности, характеризуется высокими требованиями к адаптационным механизмам личности: интенсификация учебных нагрузок, функциональная и вегетативная нестабильность подростка, противоречия между зависимостью от взрослых, новыми требованиями и образцами детского поведения (6). Осложненные социальные условия часто усугубляют ситуацию (3).

Подростки отличаются социальной незрелостью. Большинство подростков еще не соответствуют требованиям, которые предъявляет к ним общество, они еще не готовы к выполнению определенных социальных ролей в той мере, какую ожидают от них окружающие.

Личностные особенности возраста – недостаточная способность прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированное стремление к независимости, импульсивность – делают подростков группой риска для совершения правонарушений.

Особым фактором риска правонарушений является подростковый кризис идентичности.

Кризис самоидентичности выражается в том, что подростки ощущают свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность и иногда кидаются в сторону «негативной» самоидентичности – противоположной той, что настойчиво предлагают им родители и сверстники, и совершают правонарушения.

Развитие самоидентичности в юношеском возрасте происходит под сильным влиянием социальных групп, с которыми они

себя отождествляют. Подростки особенно восприимчивы к влиянию извне.

Отечественный специалист в области криминальной психологии В.Ф. Пирожков в одной из своих работ выделил социологические механизмы, позволяющие криминальным сообществам оказывать десоциализирующее влияние на современных подростков:

1. Нормы и ценности криминальной субкультуры максимально учитывают состояние возрастного кризиса подростка. Членство в криминальной группе предлагает подростку новую систему ценностей.

2. Включаясь в криминальную субкультуру, подросток получает широкое поле для самоутверждения, для самореализации. Так изживается негативный опыт от неудач, постигших подростка в обществе.

3. Социализация в криминальной среде насыщена элементами физического и социального риска, что отвечает потребности подростков испытать свои возможности.

4. В криминальной субкультуре подросток быстрее получает сексуальный опыт, который имеет в этом возрасте скорее символическое значение. Наслаждаться сексом человек начинает позже, для подростка же важнее, что «это» у него уже было.

5. Криминальная субкультура активно использует символику и атрибутику, что для подростков очень важно, ведь большая часть их поступков носит символический, знаковый характер. Подросток не просто совершает действие, этим действием он предъявляет миру сам факт своего существования, сигнализирует о своих желаниях, интересах, потребностях. (8).

Существует множество теорий девиантного поведения. Несмотря на различия, их объединяет утверждение роли референтных групп в формировании правонарушений.

В теории обучения – теории дифференцированной ассоциации Сатерленда утверждается, что человек становится преступником в результате преобладания у него представлений, благоприятствующих нарушению закона, над представлениями, не благоприятствующими этому. Эти представления усваиваются в социальных группах — по большей части, в маленьких, члены которых связаны тесными отношениями. (12).

В теории возможностей Роберта К. Мертона в любом обществе существует определенное количество общепринятых целей, которые и составляют сферу устремлений. Когда индивид прочно усваивает определенную цель, но легитимные способы достижения этой цели для него блокированы, он стремится к использованию нелегитимных средств достижения этой цели. Ребенок из бедной семьи осознает, что ему следует стремиться к ценимой культурой цели материального успеха. Но законные возможности достижения этой цели для него закрыты, поскольку он не в состоянии хорошо учиться в школе, не имеет «связей», «блеска» или «презентабельности» для того, чтобы заполучить хорошую работу, и у него нет капитала для того, чтобы делать выгодные вклады. Таким образом, он может попытаться найти нелегитимные способы достижения цели, которую его научили так высоко ценить.

Важно, что теория возможностей способна объяснить процесс формирования субкультур.

Теория субкультур, в том числе девиантных субкультур, является одной из теорий, объясняющих правонарушения подростков. Возникновение субкультур является частичным следствием того, что порождаемые обществом отверженные имеют общую судьбу и одинаковые проблемы. Эти изгои объединяются и создают девиантную субкультуру, обеспечивающую социальную поддержку для преступного поведения. Субкультура сочетает в себе опреде-

ленное мировоззрение («в героине нет ничего плохого, если обращаться с ним разумно») и набор устоявшихся видов деятельности (употребление героина, торговля наркотиками, подкуп полиции).

Сторонники теории субкультур считают, что у преступного поведения по сути те же мотивировки, что и у поведения социально конформного, и прежде всего это желание оправдать ожидания значимых людей референтной группы. Теории субкультур во многом основываются на широко растиражированных данных о том, что люди, которые общаются с преступниками или более сильно привязаны к делинквентным сверстникам, закономерно с большой вероятностью сами могут оказаться вовлеченными в преступную деятельность.

Потерпев неудачу, подросток стремится найти какое-либо решение проблемы со статусом. И он находит его совместно с другими учениками, которых школа отвергла подобным же образом. Отверженные объединяются и создают собственную систему статусов, ценности которой являются полной противоположностью ценностям, господствующим в школе (презрение (а не уважение) к властям и собственности, немедленное удовлетворение желаний (а не контроль над импульсами), азартная смелость (а не контроль над физической агрессивностью)). Поведение делинквентного подростка соответствует нормам субкультуры именно потому, что оно не соответствует нормам школы. Примыкая к делинквентной субкультуре, плохо успевающие ученики обретают возможность улучшить собственную самооценку, отвергая ценности тех, кто отверг их самих. Проблемы подростка, связанные с получением статуса, решаются путем создания новой системы статусов, в которой ему гарантирован определенный успех.

Этот дрейф может быть вызван неудачей с приобретением статуса в системе «большого общества». Наиболее значимой ха-

рактеристикой подобной неудачи является бессилие: «Подросток чувствует, что им помыкают, и это вызывает у него настроения фатализма. Он чувствует, что от него ничего не зависит. Такие условия способствуют тому, что подросток становится безответственным». Чувство бессилия становится особенно острым, когда подростком «помыкают» наиболее несправедливым или despoticным, с его точки зрения, образом. Ощущение совершающейся по отношению к нему несправедливости может ликвидировать его моральные обязательства перед законом. «Делинквентная субкультура — это, помимо всего прочего, и банк памяти, в котором хранятся воспоминания о всевозможных несправедливостях».

При этом довольно резко выделяется на общем фоне проблем школьной жизни неумение взрослых работать с детьми как представителями подросткового сообщества. В учительской среде господствует мнение, что школа должна давать знания, а воспитывать — семья; подавляющее большинство учителей, задавленных школьной рутиной, не интересуются жизнью учеников, не имеют знаний о формах и методах работы с детскими коллективами.

Криминализация молодежной культуры — это показатель истинного отношения молодежи к преступности в целом и к организованной — в частности. Не последнюю роль в криминализации молодежного сознания играет и качество человеческого потенциала, род занятий, образовательный и культурный уровень граждан. (7).

Таким образом, под криминализацией необходимо понимать не только и не столько увеличение числа зарегистрированных преступлений и лиц, которые их совершили, а более сложный социальный феномен. С одной стороны, криминализация конечно связана с нарастанием числа преступлений и количества лиц, во-

влеченных в преступную деятельность. Но сводить это социальное явление только к таким статистическим параметрам нельзя. Криминализация молодежи – это такая форма аномии (Проблема аномии была поставлена Э. Дюркгеймом в книге «О разделении общественного труда», где в ходе анализа «ненормальных» форм этого разделения им была выделена аномия. Согласно Дюркгейму, состояние аномии возникает в результате того, что разделение труда не производит солидарность, и таким образом совокупность правил, стихийно установившаяся между социальными функциями, далее не в состоянии регламентировать отношения социальных структур. Состояние аномии может характеризовать и отдельного индивида, находящегося в состоянии конфликта с обществом), когда исчезает сама возможность различения социально позитивного и социально негативного поведения, действия. Преступный социальный мир уже не находится на обочине, он – на авансцене общественной жизни, оказывает существенное воздействие на все ее грани. (13).

Школа и проблема криминализации подростков (источник: Рустем Максудов «Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани»).

В настоящее время во многих школах приняты правила и способы реагирования учителей на конфликты, которые не помогают освоению навыков цивилизованного общения, понимания, обустройства отношений, культурных форм приобретения авторитетов, необходимых подросткам для будущей жизни. Этому способствуют и испытываемые учителями перегрузки, недоступность для многих из них квалифицированной психологической помощи и административная «зарегулированность» школьной жизни (непрерывный поток спускаемых сверху циркуляров, проверок, распоряжений, отчетных документов и т.д.).

Способы разрешения конфликтов, которые практикуются учителями, чаще всего сводятся к административным мерам, манипуляции и клеймению, что в определенной мере затрудняет освоение школьниками цивилизованных подходов и методов регулирования конфликтных ситуаций. В ходе многих десятков семинаров и тренингов, которые специалисты общественного центра «Судебно-правовая реформа» проводили в школах с 2000 по 2011 год, учителям предлагалось продемонстрировать, как они разрешают конфликты и криминальные ситуации между учениками. Наблюдения за поведением учителей на данных мероприятиях показали: педагоги чаще всего используют такие способы, как морализаторство, клеймение, формальное разрешение и угроза наказанием. Формальное разрешение конфликтов («оба винов-

вавты – и поэтому нужно мириться») практикуется в младшем школьном возрасте и действительно иногда срабатывает.

Но с возрастом ситуации детей становятся все более разнообразными, возрастает количество случаев, не поддающихся стандартным формам реагирования. И в этот период дети чаще всего не получают поддержки средств, обеспечивающих цивилизованный выход из создавшейся ситуации. Морализаторство разрушает коммуникацию и вызывает отторжение даже тех норм, которые подросток в иной ситуации признал бы справедливыми. Угроза наказанием: отчисление из школы, перевод в спецшколу, вызов родителей к директору вплоть до обращения в полицию и КДНиЗП – также широко используется педагогами. Клеймение применяется в случае, когда дело уже приняло серьезный оборот и о нем стало известно родителям и полиции или когда ребенок постоянно срывает уроки, бьет одноклассников. Часто в данной ситуации от подростка пытаются избавиться путем перевода на домашнее обучение или в другую школу, а то и в специальное учебное заведение открытого или закрытого типа.

Ситуация осложняется и социальным расслоением школьников. Дети, чьи родители не столь благополучны в материальном и социальном плане, отягощенные семейной ситуацией, не всегда могут приобрести значимое место в школьной жизни за счет овладения школьными предметами. Материально необеспеченные дети для поддержания статуса пытаются различными способами получить те или иные вещи. Часть из них приобретают статус «отверженных», а часть становится «авторитетами», которые испытывают тяготение к криминальной субкультуре и нередко занимаются вымогательством (и другими противоправными действиями). Но и успевающие дети фактически попадают под влияние такой подростковой субкультуры, поскольку и их возможно-

сти самоутвердиться в школе, особенно в подростковом возрасте, ограничены.

В этой ситуации происходит не регулируемое взрослыми рас-
слоение детей и примитивизация отношений. Это выражается в
том, что сплетни, манипуляции, насилие и угрозы насилия (выяс-
нение, кто сильнее), с кем и против кого дружить, клеймение из-
гоев и прочее определяют направление социализации. И причина
этого заключается не только в большом числе учащихся в школе
и влиянии СМИ и интернета, но и в том, что по мере взросления
школьников большинство педагогов все меньше и меньше влия-
ют на жизнь детей в школе и вне образовательного учреждения.
Это связано с тем, что современная средняя школа находится в
перманентном и затяжном кризисе.

Описанные процессы вступают в парадоксальное противоре-
чие с государственным нормотворчеством, которое ориентировано
на процесс повышения ответственности и самостоятельности
учреждений образования.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать предположение о
том, что современная школьная среда не только не препятству-
ет криминализации школьников, но и может создавать почву для
этого явления. (9).

Ход и результаты проекта «Территория». О восстановительном правосудии. Модель работы муниципальной службы примирения г. Казани как профилактика противоправного поведения несовершеннолетних. Ход проекта. Введение в описание кейсов, описание кейсов, обобщение работы по проекту в школах. Кейс 1. Кейс 2.

Фактически альтернативой монопольного осуществления карательного подхода является восстановительное правосудие как идея связки юридического и гуманитарного способов. Что же касается реализации, то в большинстве стран программы восстановительного правосудия используются в кооперации с преобразованным уголовным процессом, данные программы встраиваются в такую систему официального уголовного судопроизводства, которая создает условия для проведения встреч жертвы и правонарушителя с участием ведущего восстановительной программы – медиатора, но где окончательное решение по делу принимается уполномоченным официальным органом. В этом плане пока имеет смысл говорить о восстановительном реагировании, но не об альтернативном правосудии, хотя сама по себе передача дел из официальных органов для проведения восстановительных программ и учет их результатов судом свидетельствуют о появлении альтернативы.

Важнейшим стратегическим ориентиром проведения восстановительных программ является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе и в работе с детьми и семьями

в трудной жизненной ситуации). В перспективе могут быть созданы региональные ассоциации, которые смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Создаваемые ассоциации восстановительного правосудия, несущие ценность переговорного процесса и взаимопонимания (в разных ситуациях — от семейных и криминальных до политических и общественных), могут стать средой, способствующей диалогу в обществе. Отметим, что восстановительное правосудие имеет ряд особенностей.

Оно обеспечивает возможности для понимания первопричин преступления и конфликта. Процедуры восстановительного правосудия сокращают уровень рецидивов. Восстановительное правосудие стимулирует более доброжелательное человеческое общение, способствуя пониманию истинных первопричин конфликта. Программы, где применяется восстановительное правосудие, быстрее привлекают индивидов к добровольным обязательствам перед собой и другими. Таким образом, программы восстановительного правосудия представляют собой альтернативу карательному правосудию. Восстановительное правосудие представляет проект преобразования уголовной юстиции в целом (понятия более широкого, чем правосудие).

Рустем Максудов, председатель Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» в своем докладе «Идея личностно ориентированной работы со стыдом», сделанном на семинарах в Новочеркасске и Москве в сентябре и ноябре 2014 г., утверждал: «Уголовное правосудие как система, распространяющаяся на все более обширные области жизни, фактически ликвидировало

индивидуально-личностную практику пристыжения. Оно создало массовую практику клеймения. А восстановительное правосудие, как говорит Брейтуэйт, – это поворот к тому, чтобы вернуть механизмы, обеспечивающие личностно ориентированную практику пристыжения. У него даже раздел называется «Семейная модель уголовного процесса».

С точки зрения социокультурных механизмов, есть несколько путей выхода из того неприятного чувства стыда. Если пристыжают клеймящим образом, это работает на то, чтобы человек все больше и больше избегал людей и общество, которое его клеймит, и тем самым на попадание человека в криминальное сообщество. Если воссоединяющим, личностно ориентированным образом, это помогает человеку исправить последствия и извлечь опыт на будущее.

Хочу еще добавить важный момент работы ведущего в программах восстановительного правосудия. Это касается людей, которые порицают, у них как бы двойное послание. Ведущему нужно так организовать порицание, чтобы люди, порицая проступок, признавали правонарушителя как личность, не забывали про его положительные качества, чтобы порицание приобрело, в конце концов, воссоединяющий характер».

... И стыд трансформируется из первоначального желания убежать, уйти в потребность что-то сделать. Отсюда важнейшая идея о заглаживании вреда. А когда мы делаем то, что считают важным значимые для нас люди, чувство стыда может перерасти в чувство гордости. И отсюда – признание мира, от которого мы раньше испытывали только унижение и от которого хотелось убежать.

Еще раз подчеркиваю: нельзя говорить о стыде как о вещи и считать его однозначно плохим или однозначно хорошим. Можно

или нельзя что-то сделать – зависит от системного окружения, поэтому я ввел схему, чтобы не было понимания стыда как чего-то затвердевшего и изначально деструктивного. Не будет стыда – не будет осознания и опыта».

Как уже говорилось выше, проблема вовлечения детей и подростков в криминальную среду сегодня не теряет своей актуальности. Специалисты отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних (Муниципальной службы примирения) МБУ МП КЦСО «Доверие» г. Казани реализовали проект, поддержанный в 2018 году Фондом президентских грантов, под названием «Территория», который посвящен формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Работа в рамках проекта проводилась в 8 образовательных учреждениях г. Казани, где по официальным данным ОПДН УМВД России по г. Казани за 2017 год учащимися совершено наибольшее количество правонарушений. Также по результатам экспертного интервью с инспекторами ОПДН в данных школах были выявлены учащиеся, вовлеченные в криминальные группировки. Основным механизмом работы по проекту явилось вовлечение подростков, родителей, педагогов и представителей субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в обсуждение ситуации, вариантов ее решения и принятие ответственности за реализацию принятых решений. Таким образом, целевая аудитория проекта охватывала подростков г. Казани, как вовлеченных в криминальную среду, так и находящихся в одном классе с ними, их членов семьи, педагогический коллектив, администрацию школы и представителей субъектов профилактики. В проекте, в том числе, использовалась восстановительная программа «Круги сообществ», разработанная специалистами Всероссийской ассоци-

ации восстановительной медиации. Отметим, что эта программа в настоящее время широко используется для урегулирования и профилактики групповых конфликтов и криминальных ситуаций с учащимися класса и их родителями, а также с педагогическим коллективом и администрацией образовательного учреждения. По результатам мониторинга деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенного в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, за год было реализовано 468 программ в субъектах РФ. В ходе реализации проекта была определена специфика использования «Кругов сообществ» по отношению к криминализированным формированиям (условия проведения, типология вопросов, выносящихся на круг, привлечение специалистов, соблюдение конфиденциальности, мотивация родителей и учителей, работа с экспертами). Результатом проекта стала разработка и апробация восстановительной программы по формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Применение данной программы в общеобразовательных учреждениях позволило снизить уровень враждебности, конфликтности, отчужденности, страха, клеймения; позволило укрепить социальные связи, родственные взаимоотношения, повысить уровень педагогической компетентности среди педагогов и администрации школ, сплоченности сверстников, положило начало формированию критичности мышления подростков и их сопротивлению деструктивному влиянию, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению уровня правонарушений в подростковой среде.

Планируя работу, специалисты Муниципальной службы примирения пришли к выводу, что в подростковом коллективе, которым является школьный класс, можно выделить три так называемых «группы риска». К первой из них относятся дети, явля-

ющиеся агрессорами и зачинщиками травли в классе; ко второй – «жертвы» травли, то есть подростки, подвергающиеся регулярным издевательствам, как психологическим, так и физическим; к третьей – так называемые «зрители», то есть все остальные подростки класса, которые в любом случае являются свидетелями происходящего и могут как присоединиться к «агрессору», так и стать «жертвой». К сожалению, ситуация, когда жизнь класса протекает подобным образом, не является сегодня уникальной, буллинг – частое явление в современной школе. А риск попасть в криминальную среду и разделить ее ценности одинаково высок как для жертвы буллинга, так и для его зачинщиков, ведь каждая из этих категорий подростков имеет потребность в референтной группе, в которой каждый чувствует себя «своим». «Жертва» испытывает колоссальную потребность в защите от унижений, а агрессор – в принятии собственной значимости. И если в классе нет сплоченности, если отсутствует эффективная профessionальная реакция педагогов на буллинг, если по тем или иным причинам нет должной реакции от родителей, то есть, если подростки не могут найти референтную группу и удовлетворить потребности в своем окружении, то велика вероятность, что они найдут ее в криминальной среде. Принимая во внимание вышеизложенное, специалисты Муниципальной службы примирения в работе с подростками проводили мероприятия по выявлению внутренних межличностных проблем в классе и помощи в их решении, в частности, были проведены тренинги по повышению сплоченности классных коллективов.

Важно, что благоприятным фактором работы по проекту стал опыт специалистов Муниципальной службы примирения по разрешению конфликтов в рамках уголовных дел с участием несовершеннолетних, направляемых из судов и отделов полиции го-

рода Казани. Проведение восстановительных программ по подобным делам позволяет актуализировать табуированные темы (участие несовершеннолетних в преступлении, ответственность родителей и педагогов, возможность и желание загладить вред, нанесенный жертве преступления), страхи, присущие этой стороне действительности, перенести в рабочую зону, где можно проработать конкретный случай и принять то или иное решение, положительно влияющее на душевное состояние и дальнейшую жизнь участников конфликта.

Отметим, что новизна проведенной работы для продвижения ценностей восстановительного правосудия заключается в том, что деятельность медиаторов Муниципальной службы примирения, направленная на восстановление общения несовершеннолетних правонарушителей и потерпевших стала фундаментом для сообщества педагогов, непосредственно сталкивающихся в своей работе с подростками, как вовлеченными в криминальную среду, так и несовершеннолетними из окружения таких подростков. Благодаря проделанной работе по проекту и полученным результатам, педагоги получили новый инструмент работы и возможность конструктивного сотрудничества с Муниципальной службой примирения в решении столь социально-значимой задачи, как профилактика вовлечения подростков в криминальную среду. Муниципальная служба примирения в этом ключе выступает, в первую очередь, методическим центром для образовательных учреждений, но вместе с тем готова к совместной работе со школой по сложным случаям. В кейсе, который будет описан ниже, представлена именно эта проблема – вероятность вовлечения несовершеннолетнего в криминальную среду. Работа, которая была проведена специалистами Муниципальной службы при-

мирения, показывает возможности восстановительных программ в предотвращении этого.

Описание кейса 1.

Краткое описание ситуации:

Мальчик 11 лет сбежал из дома в другой город с несовершеннолетней девушкой семнадцати лет, состоящей на учете в ОПДН и характеризуемой окружением как девушка, вовлеченная в криминальную среду. Сначала, покинув Казань, несовершеннолетние шли пешком по трассе, но позже над ними сжался проезжавший мимо дальнобойщик. Он остановил фуру, спросил ребят, куда они направляются, посадил в свою машину, накормил и довез до Уфы, куда и сам держал путь.

В Уфе ребята были задержаны сотрудниками полиции, так как по факту исчезновения мальчика в тот же день родителями было подано заявление в полицию. Несовершеннолетние были возвращены в Казань.

Последствиями случившего стала постановка несовершеннолетнего на учет в ОПДН и вызов его вместе с родителями на КДН и ЗП. По рекомендации членов КДН, родители мальчика обратились в ОСПЗН центра «Доверие» для получения психологической консультации и проведения восстановительной программы между ребенком и его родителями. На момент обращения в центр «Доверие» перед родителями и педагогами ребенка остро стояла проблема опасности его вовлечения в криминальную среду. С целью минимизировать опасность подобного развития ситуации администрация школы, где учится мальчик, и его родители обратились за помощью к медиаторам центра «Доверие».

Надо сказать, что работа с классом была обусловлена тем, что школа, в которой обучается сбежавший из дома пятиклассник, является одной из восьми школ, задействованных в реализации проекта «Территория». Таким образом, рассматриваемый случай полностью соответствует работе по проекту.

Первым мероприятием по работе с коллективом школы стала организация и проведение специалистами Муниципальной службы примирения совместной встречи с представителями администрации образовательного учреждения. На ней специалисты озвучили выявленную проблему – вероятность вовлечения пятиклассника в криминальную среду. Вместе с тем в беседе с администрацией школы выяснилось, что педагогам бывает сложно работать с этим классом: дети часто бывают неорганизованны, не слушают объяснения учителя, агрессивно ведут себя на переменах друг с другом. Отметим, что в начале встречи, несмотря на участие в проекте, представители администрации негативно отнеслись к предложению совместной работы. Возможно, это произошло потому, что участие в проекте было рекомендовано Управлением образования Казани, и представители администрации воспринимали свое участие как дополнительную нагрузку. Более того – специалисты Муниципальной службы примирения столкнулись с желанием администрации школы скрыть проблему, «замолчать» ее, переложить всю ответственность за поведение ученика лишь на его родителей, отгородиться от проблемного ученика, угрожающего своим поведением репутации школы. Важно, что вышеописанная тенденция реагирования администрации школ на проблемную ситуацию в настоящее время является типичной. При выявлении ученика, поведение которого может поставить под угрозу репутацию школы, в частности – подростка, который общается с молодежью из криминальной среды,

администрация образовательного учреждения как правило выбирает стратегию избавиться от такого воспитанника: убеждает родителей перевести его в другое учебное заведение, видит причину возникающих в школьной среде конфликтов исключительно и только в нем, не принимая во внимание того, что ответственность в ситуации конфликта ложится на всех участников, в том числе на взрослых участников конфликта, будь то педагоги или представители администрации школы – прежде всего.

Несмотря на это, в процессе беседы с медиаторами Муниципальной службы примирения, представители администрации дали согласие на проведение восстановительной программы «Круги сообщества», увидев в ее проведении дополнительный инструмент в урегулировании сложившейся ситуации. Ведущие восстановительных программ Муниципальной службы примирения смогли помочь представителям администрации посмотреть на проблему с иной стороны – со стороны интересов детей, их мотивации учиться в данном классе данной школы. Такое видение ситуации вызвало чувство ответственности за урегулирование проблемной ситуации в классе у представителей администрации школы. По итогам этой встречи администрация школы приняла решение оказывать всяческое содействие работе медиаторов Муниципальной службы примирения в школе, а именно: не препятствовать индивидуальным встречам педагогов класса, в котором учится мальчик из описываемого нами случая, с медиаторами; организовать педагогов для участия в восстановительной программе «Круги сообщества»; в заранее оговоренное время освободить от учебы весь класс для участия в занятиях со специалистами Муниципальной службы примирения. Вместе с тем представители администрации школы выразили готовность в случае необходимости сотрудничать с родителями учащихся, в частности – вести

диалог с ними по возникающим сложным случаям, совместно искать выход из сложных ситуаций, отказаться от стигматизации и клеймения «трудных» подростков.

Второе мероприятие – это проведение индивидуальных встреч с педагогами, задействованными в этом классе. В беседе со специалистом Муниципальной службы примирения педагоги говорили о сложностях, которые возникают у них при работе в этом классе, а именно – отсутствии дисциплины на уроках, низкая мотивация детей получать знания, конфликты, возникающие между детьми. По мнению педагогов, все это может стать косвенными факторами того, что ребята будут вовлекаться в криминальные структуры. Работа по проекту «Территория» направлена, в том числе, и на профилактику подобных последствий. Эта информация была доведена до сведения педагогов и администрации школы. Что касается мальчика из описываемого нами случая, то педагоги были едины во мнении о нем: они характеризовали его, как ученика, обладающего достаточными способностями по изучаемым предметам. К поведению мальчика до рассматриваемого нами инцидента у педагогов претензий не было, но в настоящее время они опасались криминализации мальчика, потому что предполагали связь с криминальным сообществом семнадцатилетней девушки, с которой он убежал из дома. По словам педагогов, он стал замкнутым и более агрессивным по отношению к одноклассникам.

Спустя несколько дней специалисты Муниципальной службы примирения провели с коллективом педагогов класса, в котором учится пятиклассник из описываемого нами случая, восстановительную программу «Круг сообщества» с целью организовать между педагогами диалог, обсудить вопросы по насущной проблеме и способствовать конструктивному решению сложив-

шнейся ситуации. Нужно отметить, что на «Круге» присутствовала завуч школы (одновременно она является педагогом и преподает в этом классе). До начала «Круга» она сообщила всем педагогам о важности «Круга» как инструмента решения проблемы, что свидетельствует о ее понимании важности проводимой работы и солидарности с ведущими восстановительными программами Муниципальной службы примирения. По результатам проведенного «Круга» при непосредственном участии ведущих восстановительных программ, педагоги решили увеличить количество мероприятий, направленных на сплочение класса: совместные выходы в театр, кино, на экскурсии; совместное празднование дней рождения учеников класса, и в частности – дня рождения мальчика из описываемого нами случая, и т.п. Также на «Круге» педагог-психолог школы взяла на себя ответственность за регулярное проведение в классе тренингов на сплочение с целью вовлечь ученика, о котором идет речь, в классные мероприятия, периодичность подобных мероприятий была также определена на «Круге». Классный руководитель класса – молодой, еще неопытный педагог попросила помочь у коллег, признавшись, что не справляется с дисциплиной в классе. Один из педагогов-предметников выразила готовность помочь классному руководителю с объединением родительского сообщества класса – регулярно организовывать тематические родительские собрания с приглашением на них профильных специалистов – инспекторов ПДН, а также педагогов-психологов и юристов Муниципальной службы примирения для совместного обсуждения актуальной проблемы профилактики криминализации детей. Заместитель по воспитательной работе взяла на себя ответственность за курирование работы классного руководителя и оказание ей организационной и методической помощи. На просьбу классного руководителя отклик-

нулись все присутствующие на «Круге» педагоги, каждый выразил готовность помочь молодому педагогу советом и поделиться собственным опытом.

В то же время медиатор-специалист Муниципальной службы примирения работал с самим мальчиком и его семьей. На индивидуальной встрече с медиатором мальчик рассказал о том, что он очень общительный, имеет много друзей, в первую очередь – одноклассников, что в школе ему достаточно комфортно, учиться ему нравится. Также он рассказал, что со своей старшей подругой он познакомился во дворе. На вопрос педагога-психолога о причинах побега молодых людей мальчик ответил, что сбежал со своей подругой, потому что любит ее, хочет проводить с ней свое свободное время, но родители не разрешают ему этого делать. Инициатива побега, по его словам, исходила от подруги. На вопрос о том, почему ни он, ни она не взяли с собой запас еды и воды, мальчик ответил, что он был так взволнован, что не подумал об этом. По словам мальчика, он очень расстроен из-за сложившейся ситуации, испытывает тревогу по причине того, что может больше никогда не встретиться со своей подругой. На вопрос педагога-психолога о том, испытывает ли он обиду на родителей, мальчик ответил отрицательно. В ходе беседы педагог-психолог выявил отсутствие у мальчика критического взгляда на собственное поведение и поведение своей подруги.

Вместе с тем, с мальчиком была проведена психологическая работа вне рамок восстановительных программ. Педагог-психолог провел диагностику ребенка, которая показала, что мальчик очень привязан к семье: родителям и старшей сестре. Проективные тесты, выполненные ребенком, говорят о сильной эмоциональной привязанности мальчика к маме и папе, о том, что семья является для него комфортным, безопасным местом.

Отвечая на вопрос медиатора центра «Доверия» о том, что можно сделать в сложившейся ситуации, мальчик показал свое видение решения проблемы, а именно: он сказал, что со стороны родителей должен быть снят запрет на встречи с его подругой, и тогда он больше не станет убегать из дома. Также мальчик признался, что говорить на эту тему ему нелегко, он скучает по подруге, хочет проводить свободное время с ней и ее друзьями, быть значимым для ее окружения. По словам мальчика, он готов выполнить любое желание своей подруги. Вместе с тем он добавил, что очень любит своих родителей, очень хочет, чтоб они всегда его поддерживали, нуждается в их заботе.

В тот же день была проведена индивидуальная встречка с мамой мальчика. Она рассказала ведущему восстановительных программ Муниципальной службы примирения о том, что изначально не была настроена так категорично против взрослой подруги сына, тем более учитывая его вхождение в подростковый возраст. Но впоследствии, когда сын стал все свободное время проводить с подругой, и это стало известно во дворе и в школе (оба несовершеннолетних проживают в одном дворе и учатся в школах одного района города), по словам мамы, ее вызвал завуч школы, где учится ее сын, и настоятельно рекомендовал «любой ценой» добиться прекращения общения ее сына с этой старшей подругой. По словам завуча школы, которые передала на встрече мама, подруга сына ранее училась в одной с ним школе, но позже была переведена в другую школу и оставлена на второй год. Также, ссылаясь на сведения, полученные от завуча, мама рассказала, что подруга сына с большой долей вероятности общается с подростками, связанными с криминальными группами, давно состоит на учете в ОПДН, воспитывается в неблагополучной семье, фактически – предоставлена в жизни сама себе. И именно страх вовле-

чения сына в криминальную среду, по признанию мамы, побудил ее запретить сыну общаться с подругой.

С отцом ребенка, по словам мамы, они придерживаются единых взглядов на воспитание сына. Мама рассказала, что после случившегося побега она и отец ребенка регулярно беседуют с ним о произошедшем. На вопрос педагога-психолога о том, открыт ли мальчик в этих беседах, мама ответила утвердительно. По ее впечатлению, сын ничего не скрывает, говорит родителям о своих чувствах и желаниях и выслушивает их доводы. Мама говорила, что в их семье между всеми ее членами всегда были доверительные отношения, они много времени проводят вместе: часто навещают бабушку, по выходным выезжают на природу, предпринимают прогулки в парки. Также мальчик серьезно увлекается хоккеем, интерес к которому привил ему отец, а на тренировки мальчика сопровождает старшая сестра.

Кроме того, мама поделилась опасениями, что ее сын может остаться в классе в изоляции, так как она лично слышала, как родители нескольких одноклассников ее сына требовали от своих детей прекратить с ним общение. Это случилось после огласки побега ребенка. Подобная ситуация, по словам мамы, может спровоцировать новый побег сына с его несовершеннолетней, предположительно связанной с криминальной средой подругой.

На следующий день состоялась встреча медиатора с отцом ребенка. Отец объяснил свою позицию: он с пониманием относится к чувствам своего сына, не испытывает гнева на своего ребенка. Вместе с тем, он солидарен со своей супругой в опасении за возможное втягивание сына в криминальную среду посредством общения с его подругой и готов сделать все, зависящее от него, чтобы отвлечь сына от этого: проводить с сыном еще больше времени, беседовать с сыном на волнующие сына темы, обсуждать вме-

сте с ним сложившуюся ситуацию и вместе искать конструктивный выход из нее. Отец объяснил свою тревогу о том, что сын может быть вовлечен в криминальную среду, тем фактом, что девушка, явившаяся инициатором побега несовершеннолетних и имеющая на мальчика сильное влияние, состоит на учете в ОПДН и негативно характеризуется педагогическим сообществом школы, в которой она учится.

После проведения индивидуальных встреч родители выразили желание самостоятельно поговорить с сыном. Принимая во внимание сложившиеся доверительные отношения между мальчиком и родителями, что на индивидуальных встречах подтвердили как ребенок, так и родители, ведущий восстановительных программ согласился с их решением.

Вместе с тем ведущий был на связи с родителями и давал им рекомендации по выстраиванию диалога с ребенком. Таким образом, ответственность за организацию диалога перешла непосредственно к родителям ребенка.

Целесообразность этого решения была подтверждена тем, что спустя несколько дней родители сообщили, что договорились с сыном о том, что временно он не будет встречаться с подругой, будет общаться с ней только посредством социальных сетей. Родители же, со своей стороны, продолжат проводить доверительные беседы с ребенком и обсуждать наступившие и потенциально возможные негативные последствия его побега. Также родители и ребенок совместно запланировали семейное путешествие в другой город. Эта идея сыну очень понравилась, по его словам, он очень любит путешествовать. Именно это совместное решение повлияло на то, что мальчик согласился временно не встречаться с подругой.

Отметим, что с девушкой провести работу не представилось возможным, по причине того, что ни она, ни ее законный представитель не вышли на связь со специалистами центра «Доверие».

Возвращаясь к работе с классом, в котором учится мальчик из описываемого нами случая, нужно сказать, что с ребятами была проведена программа «Круг сообщества». В данном случае работа по программе была разделена на два этапа. Во-первых, в классе была проведена интерактивная игра: ребята были разделены на 4 группы, каждая группа получила задание нарисовать рисунок на тему «Наш класс». Когда рисунки были завершены, каждая группа представляла свою работу всей аудитории, рассказывая о жизни своего класса.

Класс дети характеризуют, как «больше дружный, чем не-дружный». Таким образом, в работу по «Кругам» было введено интерактивное занятие с целью выявления уровня сплоченности класса и формирования вопросов непосредственно на предстоящий «Круг». Итак, было выявлено, что ребята чувствуют себя в классе достаточно комфортно, что в классе нет признанного лидера, как нет и травли кого-либо из учеников другими детьми. Вместе с тем, интерактив помог медиаторам Муниципальной службы примирения сформировать вопросы, которые будут осуждаться на «Круге» с ребятами. После интерактивного занятия с ребятами был проведен «Круг сообщества». Ведущие восстановительных программ строили работу на обсуждении именно тех вопросов, которые были сформулированы благодаря интерактивному занятию. Ребята активно участвовали в «Круге»: предлагали свои варианты большего сплочения класса, повышения уровня дисциплины. В частности, ребята предложили увеличить количество совместных классных мероприятий, приуроченных к праздникам и памятным датам, попросить классного руководи-

теля уделять больше внимания совместным выездным мероприятиям. Важно, что в «Круге» был намечен план мероприятий и определены ответственные за то или иное мероприятия ученики. Сам подросток из описываемого нами случая активно участвовал в предложенной специалистами работе, был активен, общителен, инициативен.

С целью повышения уровня сплоченности в классе на следующий день с ребятами был проведен тренинг на сплочение. Поведение мальчика и его одноклассников на тренинге подтвердило то, что никто не уклоняется от взаимодействия с ним, что он не имеет ни с кем в классе острых конфликтов и разногласий. Тренинг прошел в непринужденной дружественной обстановке.

Таким образом, при непосредственном участии специалистов Муниципальной службы примирения удалось конструктивно разрешить конфликт между подростком и родителями, а также провести профилактику вовлечения ребенка, имеющего опыт общения с девушкой, с большой степенью вероятности имеющей опыт общения с криминальным окружением, в криминальную среду. Помимо работы с семьей мальчика была проведена работа, направленная на сплочение класса, в котором он учится. Особенностью этого класса был низкий порог сплоченности, класс состоял из нескольких разобщенных групп, нередко конфликтующих между собой. В настоящее время педагог-психолог школы продолжает проводить мероприятия, направленные на сплочение класса, по ее словам, эта работа проходит достаточно эффективно.

По прошествии месяца после работы, проведенной ведущими восстановительных программ, мама мальчика сообщила, что он по собственной инициативе решил в дальнейшем прекратить общение с девушкой. Атмосфера в классе, где учится мальчик, по

словам мамы, стала более дружественной, мотивация мальчика к учебе повысилась.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации проведение семейной медиации между родителями и сыном, а также программы «Круг сообщества» в школе, где учится мальчик, способствовало профилактике вовлечения несовершеннолетнего в организованную криминальную группу.

Отметим, что работа специалистов Муниципальной службы примирения в рамках проекта «Территория» была направлена, в том числе, на профилактику повышения вероятности «ухода» подростка в криминальный мир. Для иллюстрации рассмотрим реализацию проекта в другой школе города Казани:

Описание кейса 2

Работу со школой проводили два специалиста центра «Доверие» г. Казани. Первая встреча в школе была с администрацией, на ней присутствовали директор, завуч по воспитательной работе, педагог-психолог и специалисты центра. Целью встречи было определение класса для реализации проекта, обсуждение вопросов организации встреч с коллективами детей, педагогов и родителей. Для работы по проекту выбрали 7 класс. Представители школы высказали свое видение ситуации в классе, обозначили трудности, с которыми каждый из них лично сталкивался в отношении данного класса. Были обозначены следующие проблемы:

1. У детей в данном классе нет единого сплоченного коллектива, в классе несколько подгрупп и многие дети хотели бы быть лидерами.
2. Дети данного класса разглашают тайную информацию друг о друге.
3. Выделение кого-либо из класса и насмешки над ним.

4. Непринятие детьми некоторых педагогов, отсутствие авторитета педагогов, необходимость изменения отношений между ними.

Через несколько дней были проведены предварительные встречи с педагогами, работающими в этом классе. Педагоги обозначали разные проблемы, с которыми они сталкивались в работе с 7 классом. Вместе с тем можно выделить основные проблемы, которые проговаривались чаще остальных. А именно:

1. Отсутствие сплоченности между детьми.
2. Жалобы детей друг на друга по любому поводу.
3. Нежелание учиться.
4. Невежливое обращение детей друг с другом.

Однако, по словам учителей, каждый ученик класса – способный, добрый, понимающий.

На предварительных встречах учителя дали свое согласие на участие в «Круге» для совместного поиска решения ситуации в классе.

Работа с детьми началась с интерактивного занятия, которое проводилось без присутствия педагогов. Специалисты сообщили о принципе конфиденциальности в их совместной работе, что было важным для установления контакта, доверительных отношений с ребятами и проявлением искренности. Ребят объединили в команды по несколько человек и дали задание нарисовать совместный рисунок на ватмане «Наш класс». В процессе групповой работы специалистами было отмечено, что в классе есть разделение на маленькие группы, некоторые ребята привлекали к себе внимание разными неконструктивными способами: демонстративно отказывались участвовать со всеми, выкрикивали, пла-

кали. Вместе с тем, ребята проявляли активность и интерес к совместной работе друг с другом.

Готовые рисунки дети разрешили передать классному руководителю, что для специалистов было наличием доверительных отношений с ним.

По окончании интерактивного занятия специалисты обратили внимание детей на отсутствие сплоченности класса и объединение в подгруппы, низкую дисциплину в классе, отсутствие мотивации к учебе некоторых детей, мешающих учебе остальных ребят. Одноклассникам предложили обсудить вышеизложенные и другие значимые для них вопросы в «Круге сообществ».

Через несколько дней с детьми был проведен сам «Круг». Детям были озвучены принципы работы по восстановительной программе, один из которых – конфиденциальность. На первом раунде личных историй детям задали вопрос: «Что хорошего есть в вашем классе, чтобы добиваться успеха в школьных мероприятиях?». Специалисты рассказали истории из профессиональной и личной сферы, которые раскрывали положительные стороны коллективной работы, что каждый из них ценит в коллективе – будь то организация или семья. Благодаря этому разговору дети были вовлечены в атмосферу ценностей класса, они обратили свое внимание на то положительное, что есть в их классе. Дети отметили, что им нравится участвовать в общественных мероприятиях, что все они имеют достоинства и считают себя очень способными.

На следующем раунде был задан вопрос: «Что не устраивает вас в вашем классе?». Дети с полным пониманием серьезности мероприятия и желанием говорить о своих проблемах активно рассказывали о том, что их беспокоит и не нравится в классе. Дети отметили такие проблемы, как оскорблении друг друга, проявление неуважения, разобщение класса на группы. Также гово-

рили о том, что отсутствует дисциплина на уроках, и это мешает учиться. Дети высказали чувство обиды в отношении шуток некоторых ребят.

Третий раунд был открыт вопросом: «Какой выход вы видите из ситуаций, которые сейчас обозначили?». Дети предлагали разные варианты решений, такие как общие классные мероприятия, начать уважительно друг с другом общаться, не шуметь на уроках. Ребята, в адрес шуток которых были высказаны чувства обиды в предыдущем раунде, высказали свое недоумение, так как они не предполагали, что их шутки обижают кого-то. И они предложили перестать шутить совсем с теми одноклассниками, которые обижались на их шутки.

Завершающий раунд содержал в себе вопрос: «Что каждый из вас (ребят) готов сделать для разрешения сложившихся ситуаций в классе?» Ребята брали личную ответственность и вносили предложения конкретных действий для изменения ситуации. Ими был составлен план и намечен перечень мероприятий.

По итогам «Круга сообществ» с ребятами класса актуальными проблемами оказались взаимоотношения между ребятами и спектр вопросов, зависящих от них же. Проблемы с учителями и родителями не были озвучены ребятами. Также проблемы с родителями не были озвучены и педагогами.

Результаты работы свидетельствуют о том, что восстановительная программа «Круги сообщества» может быть востребована и реализована фактически в каждой школе города Казани (в перспективе – в школах Российской Федерации) с целью повышения вероятности формирования устойчивости подростков к криминализированным организованным группам, включая вопросы профилактики этой актуальной проблемы.

Перспективы, замыслы, проекты на будущее (результаты работы по проекту, какая работа будет проводиться дальше в этом направлении).

Результатом работы по проекту «Территория» стала апробация метода, а именно проведения восстановительной программы «Круги сообщества», выявления и решения скрытой проблемы, негативно влияющей на взаимоотношения в коллективе класса, а также – в педагогическом коллективе. Та же латентная проблема может серьезно влиять на формирование актуальных потребностей в первую очередь детей, а также педагогов, родителей учащихся, администрации учебного заведения.

Одним из результатов проведенной по проекту работы можно назвать и изменение точки зрения большого числа педагогов на проблему поведения и мотивации к учебе «трудных детей» (т.е детей, склонных к проявлению девиантного поведения и имеющих низкую мотивацию к учебе, детей, которые могут быть влечены в криминальную среду, так как они находятся в так называемой «группе риска»). И если ранее педагоги, по их признанию, как правило стояли на позиции неизменной «виновности» родителей подобных детей, обличали «безответственность» последних, то во время проведения работы участие в восстановительной программе позволило педагогам посмотреть на ситуацию с другой стороны, отказаться от клеймения семьи, понять истинные причины девиантного поведения ребенка и увидеть ресурсы школы как социального института для помощи в разрешении трудной жизненной ситуации, в которой находится ребенок и его семья в силу тех или иных обстоятельств. Благодаря этому пониманию, педагог – участник проекта имел возможность уви-

деть проблему не только в характере и ценностях ребенка, но и в его окружении, и в сложившихся обстоятельствах. Это позволило оказывать «трудному» ребенку или подростку поддержку вместо дальнейшего его «выталкивания» из жизни школы с риском влечения ребенка в криминализированную среду.

В дальнейшем специалисты Муниципальной службы примирения готовы организовать обучение кураторов Школьных служб примирения, чтобы руководствуясь данным методическим пособием, последние могли самостоятельно разрешать конфликтные ситуации в школах.

Модель работы муниципальной службы примирения г. Казани как профилактика противоправного поведения несовершеннолетних

С целью реализации прав и интересов подростков и молодежи и профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде на базе Муниципального бюджетного учреждения молодежной политики г. Казани «Комплексный центр социального обслуживания детей и молодежи «Доверие» были созданы первые в Республике Татарстан службы по работе с подростками и молодежью группы риска. МБУ МП «КЦСО «Доверие» состоит из 7 подразделений по работе с детьми и молодежью, каждое из которых имеет свое ведущее направление деятельности. Одно из подразделений – отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних (ОСПЗН), в работе которого с 2009 года стали внедряться и реализовываться медиативно-восстановительные способы и механизмы предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков. Центр «Доверие» подведомствен Комитету по делам детей и молодежи Исполнительного комитета г. Казани, который находится в подчинении Министерства по делам молодежи Республики Татарстан.

Так, на базе городского центра «Доверие» была организована Муниципальная служба примирения.

Муниципальная служба примирения в Республике Татарстан реализуется по трем направлениям: «Восстановительное правосудие», «Семейная медиация», «Школьные службы примирения».

«Восстановительное правосудие» – работа по криминальным ситуациям. Реализация восстановительных программ в работе с

несовершеннолетними правонарушителями и жертвами правонарушений. По результату семинара на базе Верховного суда Республики Татарстан в ноябре 2015 года был разработан и принят в работу порядок взаимодействия между Центром «Доверие» и надзорными органами, органами предварительного следствия и районными судами г. Казани. На сегодняшний день информация о криминальных делах поступает из 6 районных судов г. Казани, КДНиЗП и ПДН г. Казани.

В 2016 году благодаря отработке межведомственного взаимодействия с районными судами, с каждым из судов сложился индивидуальный механизм работы в рамках восстановительной программы. Также по результатам семинара создана рабочая группа, объединяющая представителей всех выше перечисленных органов для совместного рассмотрения вопросов, возникающих в процессе взаимодействия по делам в отношении несовершеннолетних и выработки мер, направленных на повышение эффективности работы с подростками.

Сотрудники центра «Доверие» участвуют в заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних трех районов: Советского, Кировского и Московского. В рамках реализации восстановительной программы ведутся работы с несовершеннолетними, совершившими административное правонарушение, а также с теми, в отношении которых поступил отказной материал в возбуждении уголовного дела. Необходимо отметить, что данные субъекты профилактики играют большую роль в мотивации участников конфликта на прохождение восстановительной программы, а главный специалист КДНиЗП и начальник ПДН Кировского, Московского и Советского районов принимают участие в разрешении групповых конфликтов, программ «Кругов сообщества» совместно с сотрудниками центра «Доверие». Расширяется спектр

конфликтных ситуаций, принятых в работу специалистами Муниципальной службы примирения, разбираются более сложные случаи.

2. «Семейная медиация» – работа по семейным конфликтам. В отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних центра «Доверие» обращаются за помощью к психологу-медиатору разводящиеся пары, имеющие несовершеннолетних детей. Работа по семейным конфликтам является не менее важным направлением отделения. Работа с семьями проводится по вопросам как сохранения семейных взаимоотношений, так и по вопросам взаимодействия после развода бывших супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. В 2016 году совместно с АНО ЦПР «Наше поколение» был реализован проект «Сохраним семью» и запущен проект «Семейная медиация», ставший логическим продолжением первого проекта. Оба проекта получили грант Кабинета министров Республики Татарстан на конкурсе социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения субсидий из бюджета Республики Татарстан. По проекту «Сохраним семью» отработано межведомственное взаимодействие с АНО ЦПР «Наше поколение», Управлением ЗАГС г. Казани и отделами Мировых судов г. Казани по вопросу направления пар, принявших решение о разводе, на прохождение восстановительной медиации, которая поможет семейным парам сохранить семью.

3. «Школьные службы примирения» – работа со школьными конфликтами. Организация школьных служб примирения (ШСП) реализуется в рамках заключенного соглашения между Комитетом по делам детей и молодежи Исполнительного комитета г. Казани и Управлением образования Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани. (КДДМ и УО).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Школьная служба примирения и практика восстановительных программ

Работа по проекту «Школьные службы примирения» при поддержке «КЦСО «Доверие» началась в казанских школах в 2008 году. На конец 2019 учебного года договоры заключены и организованы школьные службы примирения в 63 общеобразовательных учреждениях г. Казани, а также в 16 районах Республики Татарстан. В этих школах кураторы и медиаторы прошли обучение по разрешению конфликтов средствами восстановительного подхода, который предусматривает восстановление человеческих отношений, исцеление от боли и страданий обиженного и заглаживание обидчиком нанесенного обиженному вреда.

Если говорить об истоках восстановительного подхода, то они лежат в восстановительном правосудии. Само же восстановительное правосудие представляет собой мировое движение за изменение карательной направленности в разрешении конфликтов, включая и правонарушения. Восстановительное правосудие предлагает альтернативный взгляд на ответственность сторон конфликта, включая и ответственность обидчика или правонарушителя по сравнению с существующей административно-карательной системой. В центре внимания восстановительного правосудия находится жертва правонарушения и причиненный ей вред. При этом ответственность обидчика понимается не как претерпевание назначенного наказания, а как исправление возникшей вследствие преступления ситуации, заглаживание причиненного его действиями вреда. Чтобы понять ситуацию жертвы, определить, в чем именно состоит причиненный ей ущерб, чтобы обидчик смог принести извинения, получить прощение, чтобы стороны смогли договориться о том, как именно будет заглажен вред, необходима встреча обидчика и жертвы, которую проводит медиатор (нейтральный посредник). Главные участники медиации – сами стороны, а посредник организует конструктивный и безопасный диалог между ними. Практика показывает,

что осознание случившегося и договоренности, достигнутые на подобных встречах, приводят к более существенным эффектам, чем наказание.

В службе примирения участникам конфликта предлагаются сесть за «стол переговоров», услышать и понять друг друга, а затем самостоятельно договориться о взаимоприемлемом способе выхода из конфликта. Если подростки самостоятельно принимают решение, скорее всего они будут его выполнять. Поскольку часто взаимопониманию мешают гнев, обида, предубеждение друг к другу, нужен нейтральный посредник – медиатор. Он подготовит участников к встрече и поможет им организовать конструктивный диалог.

Цели и задачи школьной службы примирения

Цель школьной службы примирения – развитие в образовательных учреждениях восстановительного способа реагирования на конфликты и правонарушения. Работа ШСП способствует складыванию и развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию к мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций и закреплению этого как культурной традиции.

Задачи службы примирения:

- Снижение административных и ориентированных на наказание реакций на конфликты, нарушения дисциплины и правонарушения несовершеннолетних.
- Развитие восстановительных практик, таких как «Восстановительная медиация» (Программа примирения), «Круг сообщества», Профилактические Круги и т. д.
- Передача ценностей восстановительной культуры (таких как ответственность, взаимопонимание, поддержка и т.д.) педагогам, администрации, школьникам и родителям.
- Включение восстановительного подхода в существующие в школе формы управления и воспитания (родительские собрания, педагогические и методические советы, классные часы и пр.), налаживание взаимопонимания между разными участниками образовательного процесса

Школьные службы примирения (с участием обучающихся) проводят программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (кражи и драки) с участием школьников, родителей и учителей.

Не допускается принудительное и плановое создание служб примирения. Службы примирения создаются на основе добровольности и заинтересованности администрации образовательного учреждения.

Рекомендуется согласование управленческих решений в области создания и поддержки служб примирения с сообществом медиаторов, работающих на базе органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Республики Татарстан.

Обязательным условием нормального функционирования школьной службы примирения является участие в работе службы детей. Ведь школьники-медиаторы лучше понимают своих ровесников, они знают, что именно важно ровеснику и по каким причинам. В процессе проведения восстановительных программ дети осваивают навыки конструктивной коммуникации, что повышает уровень психологического комфорта в ученической среде. Вместе с тем, стоит отметить преимущества участия детей в восстановительной работе в социальном, воспитательном, психологическом и гражданском аспектах, что полностью оправдывает затраченные усилия и вложенные ресурсы по обучению детей. Что касается количества детей в школьной службе примирения, то этот вопрос решается на усмотрение куратора службы, с учетом желания самих детей. Важно, что успешными медиаторами могут стать и так называемые «трудные дети», у которых наличествуют проблемы с поведением и обучением в школе. На самом деле хорошее поведение и хорошие успехи в обучении не гарантируют, что школьник станет хорошим медиатором, и наоборот. Р.Коэн в работе «Медиация ровесников в школе: школьники разрешают конфликт» пишет: «В идеале волонтеры ШСП должны представлять срез школьного коллектива. Это включает разнообразие по гендерному, расовому, этническому признакам, физическим способностям, социально-экономическому происхождению и даже типам личности. Наличие такого разнообразия среди волонтеров способствует большему успеху проведения программ примирения».

Куратор ШСП

Руководителем школьников-медиаторов школьной службы примирения является взрослый куратор. Это может быть педагог или представитель администрации школы. Как вариант, школьной службой примирения могут руководить несколько взрослых кураторов.

Спектр обязанностей куратора школьной службы примирения включает в себя:

- создание команды школьников-медиаторов службы примирения;
- обучение и повышение квалификации как собственной, так и школьников-медиаторов в области восстановительной медиации;
- поддержка проведения медиации и других восстановительных программ школьниками-медиаторами;
- проведение медиации школьных конфликтов с участием взрослых – педагогов, представителей школьной администрации, родителей учащихся;
- приглашение и обучение школьников-медиаторов на место учеников, окончивших школу;
- проведение анализа работы школьников-медиаторов на соответствие стандартам восстановительной медиации;
- проведение супервизий.

Важно, что куратор и медиаторы ШСП должны пройти обучение у тренеров, имеющих собственную практику восстановительной медиации. Также не реже чем раз в год куратор и медиаторы ШСП должны проходить супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе. Вместе с тем, куратор и медиаторы ШСП должны иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по восстановительной медиации.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители.

При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены администрацией образовательной организации на предварительную встречу с

медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Если в результате конфликта стороне нанесен материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей, либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

Восстановительные программы

Основой деятельности школьной службы примирения выступает проведение восстановительной программы.

Под восстановительной программой понимается добровольная встреча участников конфликтной ситуации для ее мирного разрешения с помощью специально обученного человека – медиатора, то есть нейтрального посредника, который работает по соответствующему алгоритму, соблюдая принципы восстановительных программ. В процессе такой работы восстанавливается общение между конфликтующими сторонами, для обиженного восстанавливается чувство безопасности и справедливости, а для обидчика – возможность загладить вред.

Основные принципы восстановительных программ

Основные принципы восстановительных программ, на которых строится работа медиатора:

Добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, их принуждение к участию в какой-либо форме недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации, как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

Информированность сторон

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

Нейтральность медиатора

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может

сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

Конфиденциальность процесса медиации

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор и служба примирения обеспечивают конфиденциальность медиации и защиту от разглашения документов, касающихся процесса медиации. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо с возможностью совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена. Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию. Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

Ответственность сторон и медиатора

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также за соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Заглаживание вреда обидчиком

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

Самостоятельность служб примирения

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Данные принципы закрепляются в положении о школьной службе примирения и/или других документах и локальных актах образовательного учреждения.

Преимущества ШСП для участников образовательного процесса

Чем служба примирения может помочь директору образовательной организации

- В организации начнет создаваться инновационная практика примирения.

- Риск жалоб в управление образования будет снижаться.

- Образовательная организация станет более комфортной для учеников и более привлекательной на данной территории.

- Директор будет тратить меньше времени на разбор конфликтов, освобождая время для более важных задач.

- Отношения в образовательной организации будут улучшаться.

- Ценности восстановительной медиации станут распространяться среди обучающихся и педагогов школы.

Чем служба примирения может помочь педагогам

- Возможность управлять конфликтами.

- Возможность использовать конфликты как воспитательную ситуацию, которая при правильной организации может помочь развитию обучающихся.

- Восстановление душевного равновесия в ходе «Кругов поддержки сообщества», применяемых для работы с профессиональным выгоранием педагогов.

- Приобретение новых знаний и практических навыков в области примирения, выстраивания межличностных отношений в детской и детско-взрослой среде, развитие методов и форм гражданского образования и воспитания, социализации школьников.

- Освоение технологии для разрешения трудных ситуаций и конфликтов;

- Овладение подходами и приемами для поддержания порядка в детской среде.

- Укрепление роли ученического самоуправления.

Чем служба может помочь школьникам

- Научиться конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми.
- Научиться убеждать других словами, а не силой.
- Участвовать в интересной «взрослой» и общественно-полезной (волонтерской) деятельности.
- Научиться самоорганизации, стать более ответственными и культурными.
- Научиться нормально выходить из конфликта, ссоры, обиды, чтобы конфликты не перерастали в правонарушения.
- Помогать другим помириться (своим друзьям, сверстникам и родителям).
- Получить уникальные навыки медиатора и опыт миротворческой деятельности.
- Лучше понимать сверстников и взрослых, родителей и учителей.
- Школьникам, пострадавшим от правонарушений, почувствовать себя в безопасности и поверить, что справедливость восстановлена и нет враждебности и угрозы со стороны других ребят.
- У детей-обидчиков в ходе медиации появляется возможность понять другую сторону, помириться, проявить раскаяние, посильнно возместить причиненный вред, принести извинения и услышать слова прощения, осознать причины своего поступка и понять, что нужно делать, чтобы в дальнейшем не причинять вред другим людям.
- Детям-правонарушителям восстановительная программа дает возможность не чувствовать себя «хулиганом» или человеком, которым взрослые всегда недовольны, восстановить хорошее отношение со стороны ребят, родителей и педагогов, планировать для себя такое будущее, которое поможет избежать попадания в ситуации сильных конфликтов или правонарушений.
- Обрести конструктивную поддержку класса в положительных изменениях.

Чем служба примирения может помочь школьным психологам

В результате медиации у школьника может появиться стремление изменить свое поведение, обучиться недостающим навыкам (умение

ответить отказом на сомнительное предложение, умение контролировать свою агрессию, умение планировать время и т.п.). Со своим сформированным запросом он может подойти к школьному психологу. Тогда психолог может направлять на медиацию случаи конфликтов, если считает, что стороны должны попробовать сами найти решение конфликта. Вместе с тем, психолог может помогать медиаторам в освоении навыков коммуникации.

Чем служба может помочь родителям

- Родители могут обратиться в ШСП в случае конфликта со своими детьми, чтобы лучше понять их и суметь договориться с ними.
- Родители могут обратиться в ШСП в случае конфликта с учителем.
- Родители и родительский комитет могут обратиться в ШСП при возникновении конфликта с администрацией школы.
- Родители могут освоить навыки восстановительного способа разрешения конфликтов и использовать их в соответствующих ситуациях.

Алгоритм создания ШСП в школе

1. Заключение договора о сотрудничестве с МБУ МП г. Казани «Комплексный центр социального обслуживания детей и молодежи «Доверие».
2. Оформление локальной документации по ШСП.
3. Назначение куратора ШСП.
4. Формирование команды медиаторов.
5. Обучение кураторов и медиаторов ШСП восстановительным программам специалистами «КЦСО «Доверие».
6. Организация оповещения о создании ШСП среди школьников и педагогического коллектива.

Условия обеспечения эффективной работы медиаторов школьной службы примирения

В образовательном учреждении могут быть организованы:

- анализ проведения программ восстановительной медиации внутри профессионального сообщества (сообщества медиаторов);

- четкое ведение документации по случаю, составление отчета (с соблюдением требований конфиденциальности);
- регулярное прохождение супервизий на соответствие работы «Стандартам восстановительной медиации»;
- регулярное повышение квалификации;
- наличие процедуры обратной связи с участниками конфликта, прошедшими восстановительную программу.

Основные программы, применяемые в школьной службе примирения

Восстановительная медиация – встреча конфликтующих за столом переговоров, в ходе которой медиатор создает условия для взаимопонимания всех участников и для достижения договора о приемлемых для всех вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда). То есть ответственность за результат встречи лежит на ее участниках.

Медиация может применяться в случаях конфликтов или криминальных ситуаций (краж и драк), конфликтов на национальной почве, конфликтах между учениками и учителями, между родителями и администрацией и т. д.

Круги сообщества – программа, направленная на работу с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, для поддержки пострадавших и пр. Круг сообщества помогает участникам восстановить смыслы и цели того, что их волнует, с учетом культурных и ценностных ориентиров. Важнейшей особенностью кругов является привлечение к обсуждению проблемы заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение, а также способствует поддержке позитивных изменений в сообществе.

Профилактические восстановительные программы – программы по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений. В ходе программы реализуются принципы восстановительного право-

судия (восстановительной медиации – в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

Школьная восстановительная конференция – программа, направленная на устранение негативных последствий, нанесенных отношениям в рамках взаимодействия разных слоев школьного сообщества. То есть в конфликтную ситуацию оказываются вовлечены разные группы участников школьной жизни. Цель школьной конференции состоит в том, чтобы все ее участники осознали, что общим отношениям и интересам причинен вред, поняли, в чем он заключается и каковы негативные последствия развития этой ситуации, смогли проявить эмоциональные реакции, а главное – определить, что нужно сделать для исправления сложившейся ситуации и профилактики ее повторения в будущем.

Алгоритм работы медиаторов и куратора ШСП

1. Информация о конфликте поступает в ШСП либо непосредственно от участников конфликта, либо от тех, кто знает о нем или стал его свидетелем (педагоги, родители, учащиеся).
2. На основании первичной информации куратор определяет соответствие случая компетенции ШСП.
3. Куратор подбирает медиаторов для ведения встреч, учитывая их возрастную категорию (например, желательно медиатору 8-го класса поручать помогать в разрешении конфликтов, которые произошли в восьмом и более младших классах, но не в старших возрастных группах) и их опыт. Возможно также проведение встреч двумя медиаторами.
4. Куратор ставит в известность классного руководителя класса (классов), в котором учатся стороны конфликта, о начале работы по данному случаю. В случае необходимости в дальнейших встречах участвует классный руководитель. Куратор и медиаторы ШСП совместно с классным руководителем должны определить необходимость участия в восстановительной программе родителей сторон конфликта.

5. В случае добровольного согласия сторон конфликта участвовать в восстановительной программе медиатор проводит предварительные встречи с каждой из сторон конфликта, на которой выясняет их позицию и поднимает вопросы:
  - каковы последствия ситуации для сторон конфликта;
  - каким образом можно разрешить ситуацию;
  - что можно сделать, чтобы подобные ситуации не повторялись.
6. При необходимости на встрече составляется план по возмещению ущерба и социально-психологической реабилитации сторон.
7. О результатах каждой предварительной встречи информируется куратор.
8. В случае добровольного согласия сторон конфликта медиатор проводит примирительную встречу, на которой стороны конфликта при поддержке нейтрального медиатора имеют возможность договориться и разрешить конфликт ненасильственным способом.
9. Через месяц медиаторами и куратором ШСП проводится контрольный анализ того, как развивается ситуация.
10. Медиатор пишет отчет о проведенной работе. При необходимости сложные случаи обсуждаются на супервизии со специалистами Муниципальной службы примирения.

Л. М. Карнозова пишет, что анализ программ, проведенных в школьных службах примирения, показывает, что часть конфликтов, попавших в эти службы, имели уголовно-правовую перспективу (кражи, драки с нанесением телесных повреждений, грабеж), однако были разрешены с помощью медиации, и все участники приходили к удовлетворяющим их результатам. И родители пострадавших ребят в правоохранительные органы не обращались. Подобные деяния нередко бывают проявлением детской шалости, глупости, а вовсе не «криминальной испорченности» обидчиков. Безусловно, подобные ситуации требуют реагирования, но уголовное преследование является зачастую – даже если подросток достиг возраста уголовной ответственности – чрезмерным ответом. Как отмечают директора школ, педагоги, воспитатели, психологи,

которые практикуют программы примирения, воспитательный эффект последних многократно превышает результативность административных и карательных практик. Важно не то, должна ли быть реакция на асоциальное (противоправное) деяние несовершеннолетнего, а то, какой именно она должна быть. Это ставит на повестку дня задачу формирования комплексной и непротиворечивой системы работы с правонарушениями несовершеннолетних и определения ее концептуальной основы. (Карнозова Л.М. Различие медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 4-9 (а также: www.sprc.ru). Долговременная польза восстановительного правосудия объясняется рядом механизмов.

Приложение 2

Стандарты восстановительной медиации

Стандарты восстановительной медиации

Разработаны и утверждены

Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации

17 марта 2009 г.

Вводная часть.

Настоящие стандарты разработаны в качестве руководства и источника информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в развитии восстановительной медиации в России.

Данные стандарты медиации призваны способствовать поиску новых идей и разнообразию форм организации и проведения медиации при сохранении основных принципов восстановительной медиации и с учетом региональных условий. Основой восстановительной медиации является концепция восстановительного правосудия, которая разрабатывается и реализуется в форме различных практик во многих странах мира. Восстановительное правосудие – это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление, и практика, построенная в соответствии с этим подходом.

Идея восстановительного правосудия состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия. Восстановительный подход предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика (а также всех затронутых преступлением людей) в работе по решению возникших в результате преступления проблем с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Такие программы проводятся только при условии добровольного согласия сторон.

Восстановительный подход противостоит подходу, ориентированному на наказание.

Значение идеи и практики восстановительного правосудия шире, чем реагирование на преступление. Восстановительное правосудие (точнее, восстановительный подход) кроме криминальных ситуаций может применяться в системе общего, профессионального и дополнительного образования, системе социальной защиты, МВД, судебной системе и семейно-бытовой сфере для преодоления негативных последствий конфликтов.

Настоящие стандарты восстановительной медиации опираются на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», «Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах» (принята Комитетом Министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета), «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США, «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации, а также другие стандарты медиации. Также были учтены существующие модели медиации: медиация интересов, трансформативная медиация, нарративная медиация.

Стандарты восстановительной медиации разработаны и приняты Всероссийской Ассоциацией восстановительной медиации.

Данные стандарты относятся к широкому кругу восстановительных практик: медиация между сторонами «лицом к лицу», «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода.

При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

Понятие восстановительной медиации

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт.

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основные принципы восстановительной медиации

- добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение сторон к участию в какой-либо форме недопустимо. Стороны вправе отказать-ся от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- информированность сторон

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

- нейтральность медиатора

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление к разрешению конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

- конфиденциальность процесса медиации

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивают конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможностью совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

- ответственность сторон и медиатора

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также за соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

- заглаживание вреда обидчиком

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- самостоятельность служб примирения

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Процесс и результат медиации

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности – к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Деятельность служб примирения

Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения.

Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается.

Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДНиЗП и пр.) или территориальный характер.

Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям. Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

Особенности деятельности служб примирения в рамках органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних.

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, муниципальные) службы случаи могут поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать положение, утвержденное администрацией учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Территориальные службы могут реализовывать разные программы: медиацию, круги сообществ, школьные конференции, круги заботы, семейные конференции (при условии прохождения подготовки по методике их проведения специалистами службы).

Руководитель (координатор, куратор) территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство службой, планирует развитие и продвижение службы, организовывает порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. По согласованию с КДНиЗП служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения медиаторами (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

а) сотрудники данного учреждения;

б) взрослые (студенты, сотрудники общественной организации и т.д.) по согласованию с администрацией учреждения. При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы детские волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут вести работу в следующих направлениях:

1. Проводить медиацию по конфликтным и криминальным делам из КДНиЗП, судов, школ, по обращению граждан.

2. Осуществлять методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.

3. Осуществлять подготовку медиаторов и кураторов служб примирения.

4. Осуществлять мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методисты территориальной службы примирения должны иметь подготовку в качестве медиатора и тренера, опыт проведения программ. Методист может осуществлять методическое сопровождение медиаторов различных служб примирения на территории муниципального образования, проводить обучение медиаторов, в том числе учащихся образовательных учреждений, супервизию, консультирование, давать экспертную оценку.

Программа примирения в территориальной (муниципальной) службе примирения может проводиться между несовершеннолетними, несовершеннолетним(и) и взрослым(и), между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но сама медиация проходит только добровольно. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору рекомендуется получить разрешение родителей на

участие их детей в восстановительной программе или пригласить родителей участвовать в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении семьи или ребенка на судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы.

Особенности службы примирения в системе образования

В системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7 и 8 видов – в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов.

В школьную службу примирения (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

В школьных службах примирения медиаторами (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть:

- а) учащиеся;
- б) педагогические работники образовательного учреждения;

в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочее.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены администратором на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о медиации), но встреча между сторонами проходит только добровольно.

Куратор должен получить согласие от родителей медиаторов-школьников на их участие в работе службы примирения.

Служба примирения должна разработать положение, которое должно быть утверждено администрацией образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, то присутствие взрослого на встрече в качестве соведущего обязательно, а куратору рекомендуется пригласить на встречу родителей, либо получить разрешение родителей на участие их детей в данной медиации.

По аналогии службы примирения могут создаваться в общежитиях, спецшколах и так далее.

Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве¹

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на медиацию информации о криминальных ситуациях;

---

¹ Положения настоящего раздела могут применяться в качестве основы при использовании медиации на стадии предварительного расследования, а также в мировой юстиции при рассмотрении не только уголовных, но и гражданских и некоторых административных дел.

- юридические последствия медиации;
- категории случаев, передаваемых на медиацию.

В силу того, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует институт медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих медиацию, с судьями, а также другими структурами и специалистами, связанными с медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Особенности медиации по уголовным делам

Особенность медиации по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства, независимо от тяжести преступления, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, предусматриваются разные юридические последствия.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не должно использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины. Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от про-

ведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Медиация проводится беспристрастно. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что, оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны» в том смысле, что обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сущности процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиация может повлечь юридические последствия для сторон, например, прекращение уголовного дела за примирением сторон. Эта возможность не должна приводить к тому, что медиатор дает гарантии по поводу того или иного исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации передача случая из суда на

медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства. Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о той стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации заключается примирительный договор. В ходе судебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, предоставленные в отчетах других служб.

Отчет о результатах медиации предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Юридические последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей дополняются (по сравнению со взрослыми)

возможностью использования норм, касающихся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор, помимо наличия общей подготовки по медиации, должен быть компетентен в юридических вопросах в отношении той категории случаев, с которой он работает.

Подготовка и повышение квалификации медиаторов, тренеров и кураторов.

Медиатор не обязательно должен иметь специальное образование (педагога, психолога и т п.), но обязательно должен пройти подготовку в качестве медиатора.

Основные этапы подготовки взрослых медиаторов должны включать в себя:

1. Теоретическое обучение медиации, включая специфику восстановительной медиации и знание настоящих стандартов.
2. Прохождение тренингового курса по освоению основных навыков медиации.

3. Самостоятельное проведение серии медиаций и последующую супервизию с более опытными медиаторами или в кругу других медиаторов, а также написание отчетов по проведенным медиациям. Формы подготовки медиаторов службы медиации могут разрабатывать самостоятельно.

Медиатор должен знать специфику работы с обидчиками и пострадавшими в той области, в которой он работает.

Тренер по медиации должен быть практикующим медиатором.

Куратор службы должен пройти обучение в качестве медиатора.

Распространение восстановительной медиации в обществе

Необходимо стремиться к организации и развитию сообществ восстановительной медиации.

Продвижение восстановительной медиации способствует расширению возможностей использования восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации и тем самым способствует укреплению позитивных социальных связей в обществе.

Для продвижения стандартов восстановительной медиации рекомендуется:

1. Распространять информацию о целях и задачах восстановительной медиации, положительных ее аспектах, процедурах и результатах среди всех заинтересованных лиц.

2. Развивать методическую и нормативно-правовую базу.

3. Организовать обучение ведущих и координаторов программ восстановительной медиации.

Необходимо стремиться к внедрению восстановительной медиации в деятельность различных ведомств, в различные сферы общественной жизни.

В разработке данных стандартов принимали участие представители команд, развивающих восстановительную медиацию, из Москвы, Волжского, Казани, Новокуйбышевска, Новосибирска, Перми, Петроводска, Самары, Тюмени.

Приложение 3

Семейные конференции. Максудов.

Рустем Максудов

Проведение семейных конференций в контексте укрепления института семьи

Ситуации детского неблагополучия и проблема вмешательства в семью.

Рассматривая семью как один из важнейших институтов воспитания подрастающего поколения, важно отметить, что кризисные ситуации в семье происходят в течение всего периода взросления ребенка. Если случается долговременный конфликт, развод, смерть близкого человека, родителям ребенка не всегда удается справиться с этой ситуацией. В это время ребенок может выпасть из сферы родительского контроля, а такое выпадение означает проведение ребенком большей части времени на улице с возможным вовлечением его в криминальные ситуации.

В прошлом именно близкие, которые обычно жили рядом, помогали справиться с проблемой. Их присутствие, помочь и поддержка, взятие на себя заботы о ребенке помогали и до сих пор помогают многим семьям преодолеть трудности и травмы. Но сегодня для многих молодых семей ценностью является жизнь, отдельная от родителей, а также отставание принципа невмешательства родителей в их дела. В такой сепарации есть свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, постоянные советы родителей, попытки контролировать жизнь молодых, принятие ими стороны своего ребенка в конфликтной ситуации нередко осложняют жизнь молодой семьи. Это может привести к отчуждению повзрослевших детей от родителей, что обычно фиксируется в термине «конфликт поколений». С другой стороны, сепарация молодых от родителей позволяет им почувствовать себя взрослыми, самостоятельными и ответственными за свою жизнь и за жизнь их детей.

Если рассматривать конфликт поколений не столько в мировоззренческом аспекте, сколько в плане воспитания, то, на мой взгляд, одной из главных проблем родителей и детей является разрушение каналов передачи опыта от старших к младшим. Если 100-150 лет назад основным каналом передачи опыта и тем самым воспитания была забота о детях со стороны бабушек, дедушек и близких родственников (пока родители занимались делами своего сословия), то XX век внес коррективы в этот процесс. Сейчас члены молодых семей, имеющие детей, совмещают работу и воспитание и в сложных жизненных ситуациях часто не прибегают к помощи родственников. В условиях занятости родителей и отчуждения родственников друг от друга «воспитательную» роль берут на себя масс-медиа, в основном культивирующие насилие и как словесную, так и физическую агрессию, и социальные сети, где также распространено психологическое насилие (троллинг).

Молодые родители, столкнувшись с той или иной личной или семейной проблемой, не имея установок на получение помощи от родственников, а также финансовых средств на услуги специалистов (особенно в небольших городах и сельских поселениях), часто выходят из травматического состояния с помощью алкоголя или наркотиков. В этом случае их дети могут остаться без родительского попечения. Помощь обычно оказываю родственники (бабушки, дедушки, тети, дяди). Но если родственников нет или они не помогают, дети, особенно подростки, могут добывать средства к существованию криминальным способом. К тому же, они часто усваивают паттерн выхода из проблемной ситуации с помощью алкоголя и наркотиков.

Когда родственники предпочитают не вмешиваться, вся ответственность за ребенка негласно возлагается на мать или отца. В ситуации алкогольной или наркозависимости большую роль может играть также чувство стыда. Супружеская пара или одинокая мать испытывают стыд за свою зависимость и одновременно, оказавшись в изоляции, ощущают клеймящее воздействие со стороны представителей различных органов и организаций. Они еще больше погружаются в депрессивное состояние и тем самым еще больше укрепляют свою зависимость.

Проблемы интервенции в семью.

Когда мы рассматриваем нормальную семью в рамках деятельности КДНиЗП, органов опеки и попечительства, инспекции по делам

несовершеннолетних, специалистов образовательных организаций, главным критерием «нормальности» является отсутствие сигналов из основных институтов, осуществляющих контроль за детьми: медицинских учреждений, детского сада и школы. В ситуации выпадения ребенка из-под родительского надзора, ребенок большую часть времени проводит в компании сверстников на улице, а также в интернет-сетях с риском вовлечения в криминальные ситуации в качестве жертвы или правонарушителя. В этом случае органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних и КДНиЗП реагируют, прежде всего, с помощью протоколов на семью и ребенка.

На основании положений закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», если семья признана находящейся в социально опасном положении, по отношению к ребенку и его семье должна выстраиваться программа индивидуальной профилактической работы. Но на практике, как показывают исследования², вмешательство в ситуации семейного неблагополучия с участием представителей различных органов и учреждений часто происходит в режиме быстротечной административно окрашенной интервенции. Такая работа не всегда приводит к восстановлению утраченных в результате затяжного конфликта или криминальной ситуации жизненных и семейных ценностей, так как родители и их дети часто являются безответственными объектами воздействия социальных служб и не могут принимать самостоятельных решений.

При решении проблем семейного неблагополучия, профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних органами и учреждениями исполнительной власти и местного самоуправления применяются, как правило, такие формы и методы работы с семьями, как оказание материальной помощи, рекомендации посетить разного рода специалистов и предложение организации досуга несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний правонарушитель попадает в орбиту деятельности учреждения по работе с несовершеннолетними, он часто превращается в объект манипуляций специалистов по исправле-

2 См.например: М.С. Астоянц. *Профилактика безнадзорности: по-прежнему в режиме «скорой помощи»?* (на материалах Ростовской области) // Журнал исследований социальной политики. Том 7 № 2 (2009): Социальная политика и мир детства – <https://jsps.hse.ru/article/view/3595>.

нию его поведения, поскольку отсутствует установка на восприятие семей и подростков как потенциально ответственных субъектов собственных действий. Вместо позитивного включения подростка в жизнь местного сообщества и укрепления его связей с родственным кругом он в ходе «исправительных» мероприятий чаще всего подвергается клейменю с угрозой лишения свободы, а семьям угрожают лишением родительских прав.

В то же время сегодня в регионах существуют устойчивые отношения КДНиЗП и различного рода организаций, оказывающих социально-психологическую помощь детям и семьям. Одним из важнейших компонентов этой работы является осознание родителями сложившейся ситуации и сотрудничество членов семей со специалистами. Если это происходит, как правило, такая работа приносит свои плоды. Родители и дети включаются в работу с психологами, начинают посещать тренинговые занятия. Это способствует уменьшению удельного веса клеймящего и непродуктивного воздействия на детей и семьи, репрессивные санкции используются лишь в случаях, когда не удалось вовлечь детей и семьи в деятельность социально-психологических центров.

Семейные конференции и укрепление института семьи.

Сегодня, как и в прошлом, именно близкие, не только родственники, но и друзья, соседи, поддерживают родителей в трудной ситуации. Восстановительная технология «Семейные конференции» (Семейный совет или Семейная встреча) поддерживает эту практику и используется в случаях, когда семья не справляется с воспитанием ребенка и находится в социально опасном положении. Данная программа проводится с участием специалистов организаций помощи несовершеннолетним и их семьям. Один из специалистов берет на себя роль нейтрального ведущего. Работа базируется на принципе сохранения ребенка в кровной семье и привлечения не только родителей, но и всех родственников к решению проблем ребенка. Обращаясь к традициям коллективного принятия решений, ведущий собирает членов семьи и родственников. Важной составляющей семейной конференции является активизация потенциала семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу кризисной ситуации в семье. В программах могут участвовать также представители органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности

несовершеннолетних. Решения принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. Ведущий семейной конференции способствует созданию условий для совместного решения проблем ребенка самими родственниками.

В России существует успешный опыт проведения восстановительной технологии «Семейная конференция». В результате проведенных Семейных встреч³ родственникам при поддержке специалистов удается изменить ситуацию, восстановить родственные связи и контроль за воспитанием ребенка и тем самым не допустить изъятие его из семьи. Семейные конференции часто достигают того, чего не удалось достичь специалистам органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Почему Семейные конференции достигают того, чего не удалось достичь специалистам? Почему на такой встрече важно оставлять родственников одних для составления плана по исправлению ситуации? Эти важные вопросы возникают при обучении специалистов проведению Семейных конференций.

При проведении Семейной конференции специалисты ориентируют участников на будущее, на конкретные шаги по оказанию помощи ребенку. Это также дает возможность конструктивного преодоления зависимыми родителями чувства стыда. Например, если мать ребенка страдает алкоголизмом, на конференции не обсуждается ее личная ситуация, ее не пытаются «воспитывать». Решается вопрос, что может сделать семья и родственники, чтобы восстановить нормальные условия для жизни и развития ребенка (детей). Цель специалистов на Семейной конференции – не изменение людей, а восстановление отношений между ними с помощью постановки основного вопроса – принять решение в интересах ребенка. Здесь важно не столько юридико-правовое благополучие детей, сколько восстановление нормальных взаимоотношений родственников для помощи ребенку. Например, формальное восстановление прав несовершеннолетнего на жилплощадь после выхода из закрытого воспитательного учреждения без контроля и поддержки со стороны взрослых может привести к использованию квартиры в качестве притона для наркоманов или пункта сбора криминальной группировки.

---

3 Наибольшее количество Семейных конференций в настоящее время проводится в Алтайском крае.

Функция специалистов при подготовке Семейной конференции заключается в том, чтобы собрать людей (родственников), подходящих для личностно окрашенной коммуникации. Специалисты помогают осуществлению ценных для сообщества восстановительных действий: осознанию, раскаянию, прощению, заглаживанию вреда, планированию будущего, восстановлению отношений и принятию опеки над детьми. В силу определенных обстоятельств (например, травмы, обиды или болезни) люди без посторонней помощи порой сделать это не в состоянии. Поэтому важно участие нейтральных ведущих, навыки которых позволяют помочь людям принять решение в интересах сохранения ребенка в кровной семье или под опекой родственников.

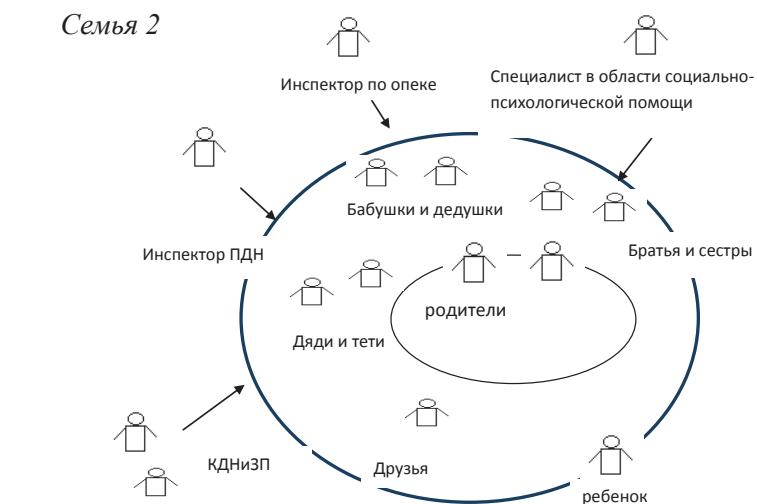
Подготовка семей и ближайшего социального окружения к участию в Семейной конференции требует от специалистов определенных понятий. Прежде всего, понятия о семье как субъекте принятия решений, семье как круге, включающем в себя не только родителей и детей, но и родственников (расширенная семья). В такой круг могут входить также близкие друзья. Какие привычные представления мешают освоению данной процедуры? Прежде всего, в рамках деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних под семьей часто понимается нуклеарная семья, то есть, мама, папа и ребенок. Назовем ее «семья 1».

Семья 1

В связи со сложившимися обстоятельствами ребенок попадает в социально опасное положение и выпадает из «семьи 1». Дальше к этой ситуации выстраивается отношение представителей органов, организаций и учреждений: специалист КДН и ЗП, инспектор ПДН, инспектор по опеке, представители социальных служб. От их работы начинает зависеть судьба ребенка (детей). В каких случаях эти специалисты могут изменить ситуацию, базируясь на ценности сохранения ребенка в семье? Как мы отмечали ранее, одним из важнейших компонентов этой работы является осознание родителями сложившейся ситуации и сотрудничество членов семьи со специалистами. Но зачастую родитель (родители) и подросток находятся в таком состоянии, что просто неспособны осознать ситуацию и принять помочь. Тогда специалисты, не являясь авторитетными фигурами для супружеской пары или ребенка, не могут изменить ситуацию⁴. Когда супружеская пара имеет родственников и способна принять от них помочь, важную роль для изменения ситуации в целях сохранения родственной опеки над ребенком, профилактики социального сиротства и правонарушений несовершеннолетних и играет проведение Семейной конференции. Таким образом, мы приходим к понятию «семьи 2», когда под семьей понимается не только супружеская пара и ребенок, а круг родственников и близких людей, способных помочь изменить ситуацию, в которой оказался ребенок.

Семья 2

4 Хотя конечно существуют случаи, когда долгая и кропотливая работа специалиста с родителями и ребенком приносит свои результаты.

В процессе подготовки Семейной конференции специалисты формируют список участников, а также предлагают родственникам и близким к семье людям вопросы, решение которых поможет изменить ситуацию с ребенком. В Семейной конференции роль специалистов принципиально другая, чем в обычной практике деятельности социально-психологических служб. Они являются инициаторами и помогают провести Семейную конференцию, но все решения принимаются родственниками. На заключительном этапе происходит согласование плана, принятого расширенной семьей, со специалистами. Ведущий семейной конференции работает на восстановление понимания семьей значимости проблем ребенка, помогающее преодолеть прежние ссоры и обиды. Поскольку принятые решения – это ответственность семьи, Семейные конференции способствуют укреплению института семьи.

В тех странах, где практикуется проведение Семейных конференций, роль ведущих выполняют специалисты, работающие в организациях, отделенных от социальных служб. Ими также могут быть добровольцы (например, в Норвегии), которые привлекаются социальными службами. Это важно, чтобы роль ведущего была отделена от роли специалиста по социальному сопровождению (социального работника). В России деятельность по проведению Семейных конференций не институционализирована и роль ведущего часто исполняет специалист, оказывающий социальную или психологическую помощь. В ходе и после обучения специалисты учатся отделять роль специалиста по социальному сопровождению от роли ведущего Семейных конференций, и это требует выстраивания определенного рода кооперации в организациях, оказывающих помощь детям и семьям.

Здесь очень важно отметить, что родственников нельзя заставить что-либо делать в интересах ребенка, поскольку по закону за него отвечают родители или законные представители. Но можно предложить им собраться и вместе обсудить, как помочь своим близким, и сообща преодолеть трудную жизненную ситуацию. Подготовка семей и значимого окружения к участию в Семейной конференции предполагает предварительные личные встречи ведущего с участниками. На встречах обсуждается основная тема Семейной конференции, касающаяся благополучия ребенка, а также вопросы, которые предлагается решить

на конференции. Список вопросов предварительно согласовывается со всеми участниками Семейной конференции.

Подготовка и проведение Семейной конференции.

Проведение Семейной конференции предполагает четыре этапа:

Этап 1. Направление на семейную конференцию. На данном этапе происходит обсуждение потенциального ведущего и специалистов, определение возможных участников. Проясняются вопросы, которые необходимо решить. Формулируется предварительное (рабочее) название темы (основного вопроса), по поводу которого собираются члены семьи (окончательная формулировка будет уточняться по итогам предварительных встреч), и предварительный список вопросов, предлагаемых семье. Составляется предварительный список приглашенных на встречу (список будет уточняться в ходе предварительных встреч). Разрабатывается план предварительных встреч. Для совещания ведущего и специалистов можно использовать следующую таблицу:

Ресурсы семьи для проведения семейной встречи	Возможности специалистов в поддержке семьи
Проблемы и вопросы, направленные на решение проблем ребенка	То, что необходимо учесть при проведении семейной встречи

Этап 2. Подготовка участников к встрече. На этом этапе происходят встречи с потенциальными участниками Семейной конференции и уточняются вопросы, выносимые на семейную конференцию. Одним из самых важных элементов подготовки является встреча с ребенком. Очень важно, чтобы ребенок не исключался из процесса подготовки и проведения Семейной конференции и мог озвучить свои чувства и желания для близких, которые могут быть основой для формирования повестки дня встречи родственников.

Этап 3. Встреча участников. Проведение этапа встречи включает 3 фазы:

1. информирование специалистами о проблемах ребенка, о ресурсах семьи, о вопросах, которые важно решить родственникам и обмен мнениями. Информировать могут представители социальных служб, КДНиЗП или представители правоохранительных органов. Далее идет обмен мнениями;
2. составление расширенной семьей плана: родственники остаются одни без специалистов и составляют план с указанием конкретных проблем, ответственных за их решение людей и сроков выполнения;
3. утверждение плана. Специалисты возвращаются и вместе с родственниками обсуждают план. Он должен быть принят единогласно – если кто-то не согласен, то процесс обсуждения продолжается, пока не будет достигнуто согласие всех участников.

Семейные конференции могут проводиться как по случаям правонарушений, так и по ситуациям, когда ребенок находится в опасности, когда есть угроза лишения родителей родительских прав. Результат встречи зависит от того, насколько на предварительном этапе специалистам удалось донести основной вопрос до участников. Также важно, чтобы на встрече присутствовал человек, которому подросток доверяет. Необходимость поддержки ребенка может являться мощным фактором изменения качества взаимоотношений и объединения людей. При принятии решений важно, особенно если ребенок достиг подросткового возраста, обсудить и его ответственность, что сам подросток готов сделать для улучшения ситуации, например, повысить успеваемость. На предварительных встречах с ребенком ведущий формирует у него чувство ответственности за происходящее, предлагая ему самому сформулировать важные для него вопросы и принять участие в решениях семьи.

Этап 4. Поддержка выполнения плана. После завершения Семейной конференции специалисты контактируют с семьей в целях контроля и поддержки выполнения плана. В случае необходимости важно запланировать повторную встречу с семьей. На повторной встрече обсуж-

дается выполнение плана – что удалось, что не удалось и почему, что нужно сделать в случае неудачи.

Рассмотрим подробнее фазы общей встречи на Семейной конференции.

Фаза 1. Обсуждение вопросов, актуальных для семьи.

Участники: специалисты, родственники, ведущий. Ведущий открывает встречу и передает слово специалистам. Специалисты высказываются о проблемах и ресурсах семьи и формулируют основной вопрос семейной встречи. Информировать могут представители социальных служб, КДНиЗП или представители правоохранительных органов. Участники встречи могут задавать вопросы и комментировать сказанное. Ведущий записывает значимые высказывания на ватман и следит за соблюдением правил. По окончании высказываний ведущий резюмирует все, что сказали участники.

Комментарий к первой фазе: для проведения встречи необходимо, чтобы участники располагали достаточным временем (не менее 3 часов) для участия. Помещение должно быть не проходным, иметь свободно расположенные стулья и (или) овальный стол. Желательно, чтобы перед общей встречей на столе были чай, кофе и сладости. Важно вначале встречи ведущему представить участников, объяснить и подтвердить согласие участников с правилами встречи.

Правила встречи:

- не перебивать;
- не оскорблять
- конфиденциальность;
- добровольность;
- ответственность семьи при принятии решений.

Далее специалисты озвучивают вопросы, которые необходимо решить семье в связи с возникшими проблемами. Ключевой вопрос формулируется, исходя из ситуации конкретного ребенка. Если проблемы имеют многосторонний характер, то ключевой вопрос (тема), ради которого собираются родственники, может иметь обобщенный характер, связанный в целом с благополучием ребенка, и далее конкретизируется рядом вопросов, затрагивающих те или иные аспекты жизни ребенка, например, условия для проживания, как нормализовать отношения с матерью и т.д. Вопросы формулируются открытые и не имеющие пря-

мого адреса, например, не «кто будет водить ребенка в школу», а как будет обеспечена успеваемость ребенка в школе, не «с кем будет ребенок жить», а каким образом будут обеспечены нормальные условия для проживания ребенка и т.д. Далее обсуждаются ресурсы семьи.

Здесь важна последовательность обсуждения. Обсуждение ресурсов идет после обсуждения вопросов. Это важно потому, что выявленные ресурсы дают понять родственникам, что в их силах наметить пути решения проблем. В обсуждении может возникнуть ситуация, когда родственники, задавая вопросы и комментируя сказанное, могут начать обвинять друг друга и специалистов, таким образом, слагая себя ответственность. В этом случае важно вернуться к основному вопросу семейной встречи и акцентировать необходимость обсуждать будущее, а не прошлое. Далее ведущий переходит к фазе, когда семья остается одна и принимает план. Ведущему желательно сказать напутственное слово для того, чтобы создать позитивный настрой у членов семьи и сформировать доверие к процедуре Семейной конференции. Он может предложить семье обсуждать вопросы так, чтобы в дискуссии сохранялась основная направленность семейной встречи – помочь ребенку. Также важно, чтобы в процессе обсуждения был услышен голос ребенка, и все члены семьи могли высказаться.

Фаза 2. Личное время семьи.

Участники: семья, родственники и близкие люди. Остаются супружеская пара, родственники и другие близкие, которых члены семьи выбрали в качестве членов «расширенной семьи» на предварительных встречах. Специалисты и ведущий уходят и ждут в соседнем помещении. Перед тем как уйти, ведущий может предложить участникам семейной встречи в случае необходимости обращаться за помощью.

На этом этапе члены семьи обсуждают ситуацию и принимают план по решению проблем, связанных с ребенком. План можно записывать в виде следующей таблицы.

Вопросы, направленные на решение проблем ребенка.	Действия.	Ответственный (ые).	Сроки выполнения.

Как правило, помочь ведущих на данной фазе востребуется редко, поскольку даже в случае возникновения конфликта роль ведущего берет на себя самый уважаемый член семьи и возвращает участников к теме семейной встречи.

Фаза 3. Представление, обсуждение и принятие плана.

Когда план семьи готов, специалисты возвращаются и вместе с родственниками обсуждают этот план. Он должен быть принят единогласно – если кто-то не согласен, то процесс обсуждения продолжается, пока не будет достигнуто согласие всех участников. Ведущий и специалисты знакомятся с планом, если есть замечания – могут высказаться. План принимается в ходе обсуждения и достижения консенсуса. Обычно специалисты принимают участие в корректировке плана, если родственники недостаточно конкретно указали сроки, действия или ответственных. Также может обсуждаться ситуация, когда требуется какая-то специальная помощь ребенку (например, лечение от зависимости).

Анализ проведенных восстановительных работ с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, позволил выделить три типа Семейных конференций в зависимости от ситуаций, с которыми работает ведущий, и которые можно также отнести к другим видам восстановительных программ:

1. **Разово-инициирующая.** Такая семейная конференция проводится в ситуациях заинтересованности родственников и близких в помощи семье и ребенку. Ведущие и специалисты дают импульс встрече, и довольно часто уже после предварительных встреч родственники собираются и сами решают проблему. Такая Семейная конференция становится ядром индивидуально-профилактической работы и требует минимального сопровождения.

2. **Кооперативная.** В этой ситуации требуется помочь и поддержка определенных специалистов. И Семейная конференция создает условия для принятия того или иного варианта кооперации. Заинтересованность близких присутствует, но ее недостаточно, требуется дальнейшее сопровождение родителей и ребенка. Такая ситуация возникает, например, когда существует долговременный конфликт родителей и детей, но при этом родственные связи не разрушены. Здесь Семейная конференция может дать импульс дальнейшей работе по социально-психологическому сопровождению или проведению других

видов восстановительных программ (восстановительная медиация). Здесь необходимо кураторство работы со случаем в рамках программы индивидуально-профилактической работы. Такой куратор может быть представителем некоммерческой организации или государственного (муниципального) социально-психологического центра, специализирующегося на помощи семье и детям.

3. Усиливающе-сопровождающая. Это самый сложный тип Семейных конференций. Он требует слаженной и долговременной работы специалистов и родственников и направлен на усиление влияния близких на ситуацию и поддержку ребенка. Эта ситуация может возникнуть тогда, когда подросток, например, с детства употреблял наркотики, и требуется как долговременное лечение, так и усиление влияния и поддержки родственников. Здесь, видимо, необходимо кураторство со стороны органа власти субъекта Российской Федерации. Речь идет о со-стыковке работы разного рода специалистов и проведения восстановительных и реабилитационных программ⁵.

---

5 Такое кураторство в рамках проекта «Восстановительные практики в работе с воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и их семьями: восстановление социальных связей и профилактика повторных правонарушений» было отработано в Алтайском крае с помощью Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края. Курировала эту работу начальник отдела по вопросам семьи, материнства и детства Управления по льготам, демографической и семейной политике Министерства труда и социальной защиты Алтайского края Юлия Анатольевна Ковалева. По сложной ситуации срыва подростка, выпускника СУВУ на протяжении семи месяцев велась работа в режиме Семейных конференций, консилиумов, встреч, обсуждений по скайпу и телефонных переговоров.

Список используемой литературы

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации.
2. Брейтуэт Дж. Преступление, стыд и воссоединение: Пер. с англ. / Под общ. ред. М.Г.Флямера. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.).
3. Жданова Н. Е. Причины и факторы девиантного поведения подростков // Теоретические аспекты проблемы девиантного поведения. Сборник статей. 2009 – 115 с.).
4. Злобин Г.А. Социологические исследования и совершенствование законодательства / Г.А. Злобин // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды / Министерство юстиции СССР; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1976. – [Выпуск] 5. – С. 16 – 29.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации. с. 69-88.
6. Кулагина И.Ю. Развитие ребенка от рождения до 17 лет. М.: Изд-во УРАО, 1999. —176с.
7. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313. Пирожков В.Ф. «Криминальная психология».
8. Рустем Максудов. «Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани».
9. Стивенсон Светлана. Уличные группировки в России/Светлана Стивенсон; авториз. Пер. с англ. Юлии Казанцевой. – М.: Страна Оз, 2017.- 304 с. – ISBN 978-5-906139-12-2.
10. Э. Сатерленд. Криминология. (1924 г.).
11. Э. Сатерленд. Принципы криминологии. (1939 г.).
12. Э. Дюркгейм. «О разделении общественного труда».

«ТЕРРИТОРИЯ»
Методическое пособие по формированию
устойчивости подростков к криминализированным
организованным группам

Подписано в печать
Формат А5. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.
Заказ №

АО "ИД "Казанская недвижимость"
г. Казань, ул. Актайская, 21
+7 (800) 222-53-25, +7 (843) 203-25-25
a-press@mail.ru
www.apress-kzn.ru

ISBN 978-5-6043228-2-6

9 785604 322826